

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

2020
№ 2

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64955 от 4 марта 2016 года.

Главный редактор - Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора - Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакционный совет:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Гайерхоз В., профессор доктор (Германия, Ротенбург)

Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Лавров В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Шаробаров Д.В., начальник Главного управления на транспорте МВД России (Россия, Москва)

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Бельский А.И., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Маркова Ю.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Зав. редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Пендюрина О.Н.

Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 22.06.2020

Подписано к печати 26.06.2020

Дата выхода в свет 30.06.2020

Формат 60x84/8

Объем 8.1 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 31

Цена: бесплатно. Тираж: 500

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 55-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31; E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2020

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).

The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64955 of March 4, 2016.

Editor in Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor

Deputy Editor in Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Aleksander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Wolfgang Geierhos, Professor Doctor (Rotenburg, Germany)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Aleksander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir P. Lavrov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Dmitry V. Sharobarov, Chief of the MIA of Russia Central Administration for Transport (Moscow, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Aleksey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova

Editor: Olga N. Pendyurina

Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 24.06.2020

It is passed for the press 26.06.2020

Format 60x84/8

Volume 8.1 printer's sheets

Typing. Office paper. Digital printing.

Order № 31

Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 55-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru; Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2020

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

ЛАПШИН В.Ф.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 6**

ХОРЬЯКОВ С.Н.

ГОРДЕЕВ А.Ю.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 11**

ТКАЧЕНКО В.В.

БЕЗУГЛЫЙ Э.А.

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 19**

ЦАРЁВ Е.В.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ 26**

СУЧКОВА Т.Е.

БОРИСОВА А.В.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СОЦИАЛЬНЫМ ЖИЛЬЕМ 34**

ЦВЕТОВ С.В.

РЫБАЛЬЧЕНКО А.Ю.

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ XXI ВЕКА.....40**

ШАКЛЕИН С.Н.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПЕНОЛОГИИ 44

КРАСНЕНКО Ю.В.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СУБЪЕКТАМИ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 51**

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ТУШКО И.С.

КОЛЛИЗИИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 56

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

ЩУКИН В.М.

ТАРАСЕНКО А.А.

УДОВИКОВА Н.В.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ..... 63**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

КРЕХОВЕЦ А.В.

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ШТАТА ВАЙОМИНГ
(США) 67**

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

LAPSHIN V.F.
CRIMINAL LEGAL MEANS OF COUNTERING ILLEGAL BANKING ACTIVITIES 6

HOR'YAKOV S.N.
GORDEEV A.YU.
**PROCEDURAL FEATURES OF CONDUCTING A PRELIMINARY HEARING IN CRIMINAL
PROCEEDINGS.....11**

TKACHENKO V.V.
BEZUGLY E.A.
**DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ACCOUNTING AND REGISTRATION DISCIPLINE IN
THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS 19**

TSAREV E.V.
**CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF OBJECTIVE SIGNS OF ABUSE OF
AUTHORITY...26**

SUCHKOVA T.E.
BORISOVA A.V.
**PROBLEMS OF PROVIDING ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE
WITH SOCIAL HOUSING34**

TSVETOV S.V.
RYBALCHENKO A.YU.
MASS MEDIA AS ONE OF THE FACTORS OF FORMING THE IMAGE OF A POLICE OFFICER OF THE XXI CENTURY 40

SHAKLEIN S.N.
BASIC PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PENOLOGY 44

KRASNENKO YU.V.
SOME ASPECTS OF THE USE OF TECHNICAL DEVICES WITH SUBJECTS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES 51

TRANSPORT SECURITY

TUSHKO I.S.
TRANSPORT SAFETY CONFLICTS 56

**PROBLEMS OF CONTINUOUS VOCATIONAL TRAINING
STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS**

SHCHUKIN V.M.
TARASENKO A.A.
UDOVIKOVA N.V.
SOME ASPECTS OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF THE OFFICERS INCLUDED IN THE FUNCTIONAL GROUPS DURING THE RIOTS CONTROLLING SPECIAL OPERATION.....63

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

KREKHOVETS A.V.
THE GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE STATE WYOMING (USA)..... 67

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

CRIMINAL LEGAL MEANS OF COUNTERING ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

УДК 343.2/7

В.Ф. ЛАПШИН,

доктор юридических наук, доцент
(Югорский государственный университет,
Россия, г. Ханты-Мансийск)

VALERY. F. LAPSHIN,

Doctor of Law, Associate Professor
(Ugra state University, Khanty-Mansiysk, Russia)

Аннотация: представленная работа посвящена вопросам определения действительной общественной опасности экономических преступлений и, в частности, незаконной банковской деятельности (ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ). Установлено, что экономические преступления обладают высокой общественной опасностью, характер и степень которой должным образом не оценен в российском обществе. В этой связи уголовные наказания и иные меры ответственности, применяемые к лицам, которые признаны виновными в совершении экономических преступлений, характеризуются чрезмерной мягкостью.

Немногочисленные обвинительные приговоры в отношении виновных в осуществлении незаконной банковской деятельности свидетельствуют, что в результате совершения преступления противоправно полученный доход подсудимыми исчислялся десятками миллионов рублей. Однако суды не назначают уголовные наказания, в результате исполнения которых виновный лишался бы всего полученного преступного дохода и нес дополнительные лишения и правоограничения личного и (или) имущественного характера. Данная судебная практика, в целом, не зависит от региона страны, что подтверждается решениями по уголовным делам, вынесенными судами, осуществляющими деятельность на территориях различных субъектов Российской Федерации.

В заключение обосновывается необходимость ужесточения практики применения мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности, в целях предупреждения совершения новых экономических преступлений.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, уголовное наказание, борьба с экономической преступностью, уголовно-правовые средства предупреждения преступности.

Для цитирования: Лапшин В.Ф. Уголовно-правовые средства противодействия незаконной банковской деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 6–10.

Abstract: the presented work is devoted to the issues of determining the actual public danger of economic crimes and, in particular, illegal banking activities (article 172 of the criminal code). It is established that economic crimes have a high social danger, the nature and extent of which is not properly assessed in Russian society. In

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 (The reported study was funded by RFBR and Yamal-Nenets Autonomous Okrug, project number 19-49-890002): «Пределы гуманизации наказаний в условиях пенитенциарных учреждений Севера (Арктики): период Новой и Новейшей истории».

this regard, criminal penalties and other measures of responsibility applied to persons found guilty of economic crimes are characterized by excessive leniency.

The few convictions against those guilty of illegal banking activities indicate that the defendants' illegally obtained income was estimated in the tens of millions of rubles as a result of the crime. However, the courts do not impose criminal penalties, as a result of which the perpetrator would lose all the criminal income received and would incur additional deprivation and legal restrictions of a personal and (or) property nature. This judicial practice, in General, does not depend on the region of the country, which is confirmed by the decisions on criminal cases made by courts operating in the territories of various subjects of the Russian Federation.

The conclusion substantiates the need to tighten the practice of applying criminal liability measures to persons who have committed crimes in the sphere of economic activity, in order to prevent the Commission of new economic crimes.

Keywords: illegal banking activity, criminal punishment, fight against economic crime, criminal-legal means of crime prevention.

For citation: Lapshin V.F. Criminal legal means of countering illegal banking activities // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 6–10.

Современная государственная политика противодействия преступности ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства. Подтверждение этому можно найти практически в любой пояснительной записке к очередному законопроекту о внесении изменений и дополнений в действующий УК РФ. Для обеспечения гуманизации к настоящему времени уже введены новые виды уголовных наказаний, исполнение которых не предполагает изоляции осужденного от общества, расширены возможности принятия положительных решений об освобождении от уголовной ответственности, уточнены некоторые юридически значимые признаки ряда составов преступлений, что привело к сокращению возможностей их инкриминирования [4, с. 38] или расширению компетенции судей в части смягчения уголовной ответственности [3, с. 113].

Думается, что политика гуманизации уголовного законодательства, предполагающая добиться существенного смягчения уголовной ответственности, ориентирована прежде всего на деяния, в результате совершения которых не причиняется вреда жизни или здоровью человека. Это вызвано набирающей популярность в научной литературе идеей о придании уголовному наказанию и иным формам реализации уголовной ответственности компенсационного характера (теория реституционного правосудия) [12, с. 105]. В случаях когда вред, причиненный в результате совершения преступления, является материальным и может быть компенсирован, реализация строгих мер уголовной ответственности – наказаний, предполагающих изоляцию осужденного от общества, – становится нецелесообразной (недопустимой).

В научной литературе идея об эффективности гуманизации уголовного законодательства уже подвергается справедливой критике, поскольку конечным результатом ее реализации

может стать безнаказанность действий, все же представляющих существенную общественную опасность и негативно отражающихся на интересах общества и государства [6, с. 22-25; 7, с. 5, 9, 124]. Однако в настоящее время политика гуманизации принципиально не пересматривается. Исключения из этого правила составляют преступления террористического характера, коррупционной направленности, а также уголовно наказуемые деяния, направленные против здоровья населения (оборот наркотических средств, психотропных веществ и др.) и половой неприкосновенности [1, с. 44-45; и др.].

Отсюда следует, что преступления в сфере экономической деятельности, равно как и некоторые иные предусмотренные уголовным законом деяния, обладают минимальной общественной опасностью. Данная тенденция подтверждается и результатами новейшей следственно-судебной практики. Идея о необходимости существенного уменьшения репрессивности уголовной ответственности находит свое воплощение в обвинительных приговорах по экономическим преступлениям, в соответствии с которыми виновные в действительности не несут ощутимых лишений и правоограничений.

Так, одной из проблем современной экономики России является незаконное обращение денежных средств хозяйствующими субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, практически во всех секторах экономики. По оценкам экспертов Центрального банка России ежегодный объем операций по незаконному переводу безналичных денежных средств в наличную форму исчисляется десятками миллиардов рублей [13]. Осуществление подобных действий рассматривается в качестве нарушения правил осуществления банковских операций и при определенных действующим законодательством условиях может

повлечь уголовную ответственность в соответствии со ст. 172 УК РФ – незаконная банковская деятельность.

Представители экономической теории точно указывают на важное значение денег в современных отношениях производства, распределения и потребления материальных благ [8, с. 55; 5, с. 39-40]. Соответственно, нарушение правил осуществления разрешенной законом деятельности субъектов банковской системы может содействовать наступлению кризисных явлений в экономике, что, в свою очередь, повлечёт сокращение благосостояния населения и неспособность государства осуществлять материальное обеспечение программ внешней, внутренней, экологической, продовольственной и иной безопасности.

Уголовно-правовая характеристика незаконной банковской деятельности также может свидетельствовать о высокой общественной опасности данного преступления. Нарушение правил обращения денежных средств создает условия для совершения иных преступлений в сфере экономической деятельности: уклонение от уплаты налогов, легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате совершения преступления, недобросовестная конкуренция, криминальные банкротства и т.д. Учитывая всю совокупность негативных последствий, которые могут наступить в результате ослабления государственного финансового контроля в сфере денежного обращения, законодатель вполне справедливо относит к категории тяжких преступлений незаконную банковскую деятельность, совершённую организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ) и сопряжённую с извлечением дохода в особо крупном размере, то есть на сумму, превышающую 9 млн рублей (п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ).

Анализ судебной практики инкриминирования квалифицированного состава незаконной банковской деятельности указывает на то, что к уголовной ответственности привлекаются в основном лица, использующие относительно легко выявляемые схемы обналичивания денежных средств. Одна из них представляет следующую последовательность совершения противоправных действий: злоумышленники, действуя, как правило, в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, открывают расчётные счета в банках на принадлежащих им или дружественным им хозяйствующим субъектам юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Затем лица, заинтересованные в переводе безналичных денежных средств в наличные деньги, переводят на открытые расчётные счета подконтрольных / дружественных организаций и предпринимате-

лей соответствующие суммы денежных средств. Злоумышленники снимают денежные средства с расчётных счетов и в наличной форме передают их собственникам, за вычетом собственного вознаграждения за осуществлённую незаконную банковскую деятельность и комиссионные расходы. Снятие с расчётных счетов может осуществляться различными способами: через банкоматы, микрофинансовые организации, обращение в банк или иную кредитную организацию. Суммы денежных средств, незаконно переведённых в наличную форму и выведенных из-под контроля субъектов банковской системы, определяются сотнями миллионов рублей [2, с. 68-69].

Рассматривая вопрос об эффективности предупреждения экономических преступлений, следует помнить, что каждое из них совершается в целях получения материальной выгоды. При этом противоправная деятельность становится оправданной только в тех случаях, когда поступающие от её осуществления доходы значительно превосходят размеры доходов, получаемых от легально осуществляемой экономической деятельности, за аналогичный период времени и при сравнимых или меньших трудовых затратах. Поэтому применяемые меры уголовной или иной юридической ответственности должны обеспечить такие личные и (или) имущественные лишения и правоограничения, негативные последствия от которых превзойдут положительное восприятие виновным факта получения незаконной материальной выгоды. Во всех иных случаях лицо, осуществляющее противоправную экономическую деятельность, будет рассматривать применяемые к нему меры юридической ответственности аналогично «кредитам» и «вложениям», которые необходимо осуществить на начальных стадиях бизнес-проекта, чтобы в конечном счёте получить прибыль, покрывающую все произведённые расходы.

Учитывая изложенные выше обстоятельства: 1) относительная простота в создании преступной схемы обналичивания денежных средств, т.е. осуществления преступной банковской деятельности; 2) получение значительных денежных сумм в результате осуществления незаконной банковской деятельности; 3) трудность выявления и раскрытия преступлений в сфере предпринимательской деятельности, – судебная система может эффективно противодействовать совершению данного преступления путём назначения и реального исполнения достаточно строгих мер государственного принуждения, предполагающих не только изоляцию осуждённого от общества, но и изъятие всего имущества и (или) денежных средств, полученных противоправным путём. Только в таком случае совершение преступления станет невыгодным, а уголовное

наказание за его совершение с большей долей вероятности обеспечит достижение и общей, и частной превентивной цели.

Судебная практика, следуя общему направлению гуманизации уголовного законодательства, идёт по иному пути: назначаемые наказания, как правило, характеризуются чрезмерной мягкостью и не предполагают ни лишения виновного свободы, ни штрафа, который обеспечил бы фактическое изъятие имущества, полученного преступным путём. В большинстве случаев суды, несмотря на тяжесть совершённого преступления, предпочитают ограничиться применением лишения свободы условно. Сумма дополнительного наказания – штрафа, иногда назначаемого за незаконную банковскую деятельность, носит символический характер и явно не сопоставима с размерами преступно полученных доходов. К примеру, Нальчикский городской суд всем представителям организованной группы, признанным виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, назначил наказание в виде лишения свободы на срок от полутора до двух лет, исполнение которого отменено считать условным [9].

По аналогичному уголовному делу суд Промышленного района г. Смоленска избрал для руководителя организованной группы наказание в виде лишения свободы на три года условно с испытательным сроком четыре года. В качестве дополнительного наказания ему же назначен штраф в размере 100 тысяч рублей, хотя полученный осуждённым от преступной деятельности доход составил 25,8 млн рублей (сумма установлена в ходе судебного разбирательства и отражена в обвинительном приговоре) [10; 11].

Примечательно, что при вынесении решений суды обосновывали нецелесообразность изъ-

ятия у осуждённых денежных средств и назначения дополнительного наказания в виде штрафа. Так, в приведённом обвинительном приговоре по уголовному делу №1-309/18 указывается, что изъятые у осуждённого в ходе обысков денежные средства на общую сумму 1 050 000 рублей надлежит «... вернуть по принадлежности, т.к. происхождение их не установлено в процессе следствия» [10].

Нальчикский городской суд указал следующее: «Учитывая то обстоятельство, что подсудимые осознали вину, раскаялись в содеянном, активно способствовали расследованию преступления, суд считает нецелесообразным назначать дополнительное наказание в виде штрафа» [9], при этом факт обращения подсудимыми в свою пользу преступно полученного дохода на общую сумму свыше 30,7 млн руб. судом оставлен, как представляется, без должного внимания.

Таким образом, экономико-правовой анализ применяемых уголовно-правовых средств предупреждения незаконной банковской деятельности может свидетельствовать о чрезмерной мягкости применяемых в подавляющем большинстве случаев мер уголовно-правового воздействия, что не обеспечивает предупреждение, а, напротив, способствует распространению экономической преступности в современной России. Обеспечить должное предупреждение преступлений в результате уголовно-правового воздействия можно только назначением и реальным исполнением наказаний, связанных с изоляцией от общества, и (или) применением основных и дополнительных наказаний имущественного характера, размеры которых существенно превышают сумму доходов от преступной деятельности. Данное утверждение справедливо как в отношении незаконной банковской деятельности, так и любых других экономических преступлений.

Литература

1. **Андреева Л.А.** Об усилении уголовной ответственности за коррупцию / Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.Н. Рахманова. – Санкт-Петербург, 2018. С. 39-46.
2. **Анисимов В.Ф., Гриб В.В., Лапшин В.Ф.** Особенности реализации уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность // Банковское право. 2019. № 5. С. 65-73.
3. **Бытко Ю.И.** Справедливость и уголовная политика. – Москва: Юрлитинформ, 2017. 216 с.
4. **Густова Э.В.** О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16. № 1. С. 55-59.
5. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. – Москва: Проспект, 2010. – 848 с.
6. **Кибальник А.** К чему приведёт «гуманизация» уголовного законодательства? // Законность. 2011. № 9. С. 22-25.
7. **Коробкин А.В.** Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2019. – 178 с.
8. **Куклина С.К., Булатова В.Б., Яковлева И.А.** Частный взгляд на современное состояние экономики России // Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 3. С. 53-58.
9. Приговор от 28.09.2018 г. по уголовному делу №1-744/2018 / Архив Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской республики.
10. Приговор от 21.11.2018 г. по уголовному делу №1-309/18 / Архив Промышленного районного суда г. Смоленска Смоленской области.
11. Приговор от 27.09.2018 г. по уголовному делу №1-265/2018 / Архив Промышленного районного суда г. Смоленска Смоленской области.

12. **Сулейманова С.Т.** Эволюция целей уголовного наказания в уголовном праве России и Канады // Lex russica. 2016. № 7. С. 103-115.

13. **Тегин М.** ЦБ с новой силой берётся за борьбу против обнала: Регулятор просит ужесточить контроль за переводом денег // NEWS.ru. 2018. 10 окт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://news.ru/den-gji/cb-preduprezhdaet-o-riskah-nezakonnoj-obnalichki-cherez-tehnicheskie-kompanii/> (дата обращения: 26.07.2019).

References

1. **Andreeva L.A.** Ob usilenii ugovolnoj otvetstvennosti za korrupciyu / Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. E.N. Rahmanova. – Sankt-Peterburg, 2018. S. 39-46.

2. **Anisimov V.F., Grib V.V., Lapshin V.F.** Osobennosti realizacii ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatel'nost' // Bankovskoe pravo. 2019. № 5. S. 65-73.

3. **Bytko YU.I.** Spravedlivost' i ugovalnaya politika. – Moskva: YUrlitinform, 2017. 216 s.

4. **Gustova E.V.** O problemah gumanizacii ugovolnogo zakonodatel'stva // Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii. 2019. Tom 16. № 1. S. 55-59.

5. Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik / pod red. V.V. Ivanova, B.I. Sokolova. – Moskva: Prospekt, 2010. – 848 s.

6. **Kibal'nik A.** K chemu privedyot «gumanizaciya» ugovolnogo zakonodatel'stva? // Zakonnost'. 2011. № 9. S. 22-25.

7. **Korobkin A.V.** Vozmeshchenie vreda kak sredstvo ugovolno-pravovogo vozdejstviya na nesovershennoletnih: dis. ... kand. jurid. nauk. – Ryazan', 2019. – 178 s.

8. **Kuklina S.K., Bulatova V.B., Yakovleva I.A.** CHastnyj vzglyad na sovremennoe sostoyanie ekonomiki Rossii // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2016. № 3. S. 53-58.

9. Prigovor ot 28.09.2018 g. po ugovolnomu delu №1-744/2018 / Arhiv Nal'chikskogo gorodskogo suda Kabardino-Balkarskoj respubliky.

10. Prigovor ot 21.11.2018 g. po ugovolnomu delu №1-309/18 / Arhiv Promyshlennogo rajonnogo suda g. Smolenska Smolenskoj oblasti.

11. Prigovor ot 27.09.2018 g. po ugovolnomu delu №1-265/2018 / Arhiv Promyshlennogo rajonnogo suda g. Smolenska Smolenskoj oblasti.

12. **Sulejmanova S.T.** Evolyuciya celej ugovolnogo nakazaniya v ugovolnom prave Rossii i Kanady // Lex russica. 2016. № 7. S. 103-115.

13. **Tegin M.** CB s novoj siloj beryotsya za bor'bu protiv obnala: Regulyator prosit uzhestochit' kontrol' za perevodom deneg // NEWS.ru. 2018. 10 okt. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://news.ru/den-gji/cb-preduprezhdaet-o-riskah-nezakonnoj-obnalichki-cherez-tehnicheskie-kompanii/> (data obrashcheniya: 26.07.2019).

(статья сдана в редакцию 11.05.2020)

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**PROCEDURAL FEATURES OF CONDUCTING A PRELIMINARY
HEARING IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК 343.1

С.Н. ХОРЬЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации, Россия, г. Москва)
e-mail: horser1@yandex.ru

SERGEY N. HOR'YAKOV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia)

А.Ю. ГОРДЕЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
e-mail: alexis81@yandex.ru

ALEKSEY YU. GORDEEV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы и особенности проведения предварительного слушания на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Анализируются спорные моменты, связанные с количеством и составом участников уголовного процесса на первоначальной стадии судебного разбирательства. Раскрываются особенности открытой и закрытой формы судебного заседания, порядок его проведения. Также рассматриваются отдельные спорные вопросы, разрешаемые судом в ходе заседания. Это вопросы, связанные с рассмотрением судом различных ходатайств, заявленных сторонами процесса, по поводу исключения или дополнения доказательств, об изменении или отмене избранной на стадии предварительного расследования уголовного дела меры пресечения, либо вопросы по поводу вызова дополнительных свидетелей, в том числе следователя в таком статусе. Отдельное внимание уделяется решениям суда, принимаемым по итогам предварительного слушания, в том числе возможности соединения и выделения уголовных дел. Авторами обозначается значимость данной стадии судебного процесса и проблемы, возникающие на практике при запуске механизма предварительного слушания и его проведении.

Ключевые слова: предварительное слушание, уголовное дело, состав участников, судебное заседание, первое слово, подсудимый, ходатайство.

Для цитирования: Хорьяков С.Н., Гордеев А.Ю. Процессуальные особенности проведения предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 11–18.

Abstract: the article deals with current problems and features of conducting a preliminary hearing at the judicial stages of criminal proceedings. The article analyzes disputable points related to the number and composition of participants in criminal proceedings at the initial stage of the trial. The features of the open and closed forms of the court session and the procedure for conducting it are revealed. Some controversial issues resolved by the court during the session are also considered. These are questions related to the consideration by the court of various petitions filed by the parties to the process, regarding the exclusion or addition of evidence, about changing or canceling the preventive measure chosen at the stage of preliminary investigation of a criminal case, or questions about calling additional witnesses, including an investigator in this status. Special attention is paid to the decisions of the court taken after the preliminary hearing, including the possibility of combining and separating criminal cases. The authors indicate the significance of this stage of the trial and the problems that arise in practice when launching the mechanism of preliminary hearing and its conduct.

Keywords: preliminary hearing, criminal case, composition of participants, court session, first word, defendant, petition.

For citation: Hor'yakov S.N., Gordeev A.Yu. Procedural features of conducting a preliminary hearing in criminal proceedings // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 11–18.

Предварительное слушание в уголовном процессе – это факультативная стадия судебного производства, которая может возникнуть при наличии указанных в законе оснований (ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Решение о необходимости проведения предварительного слушания принимается судьей при поступлении к нему уголовного дела (п. 2 ч.1 ст. 227 УПК РФ).

Порядок проведения предварительного слушания четко регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, а именно – положениями глав 35 и 36 УПК РФ, а также требованиями главы 33 УПК РФ, определяющей подготовку уголовного дела к судебному разбирательству.

Состав участников предварительного слушания законодатель устанавливает в соответствии со ст. 234 УПК РФ. Предварительное слушание в обязательном порядке проводится судьей с участием государственного обвинителя, защитника и обвиняемого, уведомленных о вызове сторон не менее чем за трое суток до дня его проведения. Но важно отметить, что установленный срок не является исключительным, то есть он не может составлять менее трех суток, но, определяя его, необходимо также предусмотреть, чтобы участники процесса смогли, «успели» реализовать свое право на участие в предварительном слушании¹.

Необходимо подчеркнуть, что отвод судьи на этапе подготовки дела к судебному заседанию законом не установлен.

Предусмотрены случаи, когда проведение предварительного слушания в отсутствие обвиняемого возможно при наличии от него ходатайства об этом. Кроме того, отказ от участия в пред-

варительном слушании должен быть основан только на собственном желании обвиняемого и без вмешательства посторонних лиц.

Однако есть случаи, когда проведение предварительного слушания без участия обвиняемого недопустимо. К такому исключению относится ситуация, когда обвиняемый содержится под стражей. Это ограничение связано с тем, что в ходе самого процесса поднимается вопрос о дальнейшей мере пресечения, и вопрос этот может быть рассмотрен исключительно с участием обвиняемого.

В ситуации, когда обвиняемый находится под подпиской о невыезде, уголовно-процессуальный закон допускает проведение предварительного слушания в его отсутствие, но только в том случае, если сам обвиняемый заявит об этом ходатайство.

Важно понимать, что если преступление совершено группой лиц, то для каждого из них присутствие на предварительном слушании является обязательным.

Потерпевший и его представитель также наделены правом на участие в предварительном слушании. Законом предусмотрены ситуации, когда предварительное слушание откладывается в связи с уважительной причиной неявки потерпевшего.

Неявка иных заблаговременно извещенных участников судебного процесса не является причиной для отложения предварительного слушания. Также суд сам вправе решать, является ли основанием для отложения предварительного слушания отсутствие одного из участников судебного разбирательства или же нет.

Отступление от этого правила может быть допущено, когда предварительное слушание откладывается из-за неявки защитника по делу, где

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – Москва: Зерцало, 2012. С. 163.

его участие является обязательным. В случае заявления ходатайств об истребовании новых доказательств, об исключении недопустимых доказательств, неявка защитника по уважительным причинам должна быть учтена судом и предварительное слушание в обязательном порядке отложено. Если же защитник не явился в течение пяти суток не по уважительным причинам, то поднимается вопрос о его замене на другого защитника [1, с. 71].

Также стоит отметить, что предварительное слушание проводится в форме закрытого судебного заседания, и оно назначается либо по собственной инициативе суда, либо по ходатайству одной из сторон судебного разбирательства.

В подготовительной части предварительного слушания судья объявляет об открытии заседания, указывает, какое дело подлежит рассмотрению, представляется участникам процесса, объявляет состав суда, выясняет личность обвиняемого, разъясняет сторонам их права, а также решает вопрос о проведении судебного заседания в отсутствие лиц, не явившихся на заседание.

Первое слово для обсуждения вопросов, ставших причиной проведения предварительного слушания после вступительной речи судьи, предоставляется стороне, заявившей ходатайство, после – другой стороне. Если заседание проводится по инициативе судьи, то первое слово предоставляется ему, а потом прокурору. После прокурора следуют остальные участники судебного процесса со стороны обвинения. Далее выступает обвиняемый, и только в конце – сторона защиты.

В ходе второй части предварительного слушания судом рассматриваются и изучаются заявленные участниками процесса ходатайства, выслушиваются их позиции и доводы, по причине которых они были поданы.

При заявлении ходатайства одной из сторон об исключении доказательств, подтверждающих или опровергающих обвинение, судья с учетом доводов участников процесса удовлетворяет данное ходатайство в том случае, если не имеются возражений от противоположной стороны. Если иных оснований для проведения предварительного слушания не возникло, судья выносит постановление о назначении судебного заседания. В ситуации, когда по заявленному ходатайству возникли разногласия, судья имеет право самостоятельно изучить доказательства по возникшему вопросу и принять решение либо об удовлетворении, либо об отклонении заявленного ходатайства.

В ходе предварительного слушания помимо основных вопросов также может быть поднят вопрос об избрании меры пресечения либо о ее дальнейшем продлении по отношению к обвиняемому.

Возможен и такой вариант, что ранее выбранная мера пресечения остается без изменения. Продлению подлежат такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу.

Законом предусмотрено также заявление стороной защиты ходатайства о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, чему уделено особое внимание. Данное ходатайство подлежит удовлетворению судом лишь в том случае, если такой свидетель был выявлен только тогда, когда предварительное расследование завершилось или же на данной стадии расследования оно было отклонено.

Предварительное слушание также имеет такую отличительную черту, как возможность проведения допроса на данном этапе в отношении любых лиц, которые могут являться свидетелями по рассматриваемому делу, если одной из сторон было заявлено такое ходатайство. Исключением из этого правила являются лица, которые имеют право отказаться от дачи показаний, т.е. обладают свидетельским иммунитетом (член Совета Федерации, адвокат, священнослужитель и др.).

В ходе предварительного слушания ведется протокол, который по окончании судебного заседания подписывается судьей и секретарем. Стороны могут знакомиться с ним и подавать на него замечания.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить решениям, которые может принять судья по итогам предварительного слушания.

Виды таких решений поименованы в статье 236 УПК РФ, и перечень решений, которые может принять суд на предварительном слушании, является исчерпывающим.

По итогам предварительного слушания в соответствии с ч. 2 ст. 236 УПК РФ такие решения должны быть выражены в четко определенной процессуальной форме – в виде постановления [2]. К обязательным реквизитам такого постановления ч. 2 ст. 227 УПК РФ относит дату и место вынесения постановления, наименование суда, фамилию и инициалы судьи, важнейший пункт, основания принятого решения.

Согласно принципу законности, определяемому статьей 7 УПК РФ, любое решение судьи, в том числе и постановление, должно отвечать признакам законности, обоснованности и должно быть мотивированным. Все три свойства находятся во взаимосвязи и неотделимы друг от друга. Исходя из этого, очень важным представляется рассмотрение оснований принимаемого по итогам предварительного слушания решения.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет «основание» как опорную часть, основу, причину или достаточный повод [3]. Таким образом, основанием, с точки зрения уголовного процесса,

является мотивация суда, причина принятия им того или иного решения.

Одно из возможных решений по результатам предварительного слушания – направление уголовного дела по подсудности. Оно принимается в том случае, когда прокурор изменил обвинение. Он наделен таким правом в соответствии с ч.1 ст. 221 и ч.1 ст. 226 УПК РФ. Прокурор может изменить объем обвинения, квалификацию действий или бездействия обвиняемых. Все это может существенным образом повлиять и на подсудность, которая, в свою очередь, определяется статьями 31-36 УПК РФ.

Ч. 5 ст. 236 УПК РФ установлено, что такое решение прокурора также должно быть отражено в постановлении суда о результатах предварительного слушания, которым суд направляет дело по подсудности.

Возвращение уголовного дела прокурору возможно в том случае, если обвинительный акт или обвинительное заключение не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. Требования к составлению этих процессуальных документов указаны в ст.ст. 220 и 225 УПК РФ. Причиной возвращения уголовного дела прокурору может стать любое из оснований, на которые указывает ст. 237 УПК РФ, о чем говорилось ранее.

Возможность возвращения уголовного дела прокурору на стадии предварительного слушания является одним из инструментов судебного контроля. Его значение состоит в том, что еще до назначения судебного разбирательства решается проблема проверки соответствия закону решений, принятых на стадии предварительного расследования.

Итоговый документ предварительного расследования, будь то обвинительный акт или обвинительное заключение, является базой для вынесения приговора или иного решения суда. Если этот итоговый документ составлен с нарушениями, то и возможность дальнейшего вынесения решения на его основе исключается. Именно поэтому вопрос о возвращении уголовного дела прокурору решается на предварительном слушании.

Вынося такое решение, судья выносит постановление о возвращении дела прокурору, в котором отмечает конкретные отступления от уголовно-процессуального закона, создающие препятствия для рассмотрения дела в суде [4]. Кроме того, в постановлении должен быть решен вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого с учетом конкретных обстоятельств преступления и личности обвиняемого.

В соответствии с ч. 2 ст. 237 УПК РФ для устранения нарушений прокурору дается срок – 5 суток.

Согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ вместе с постановлением о возвращении дела прокурору судья вправе вынести частное постановление, которым «обратит внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер».

Приостановление производства по уголовному делу как решение, принимаемое судьей на предварительном слушании, возможно при наличии оснований, предусмотренных ст. 238 УПК РФ [5].

В.В. Солодовник называет в качестве отвечающих такому основанию приостановления следующие причины: нахождение обвиняемого в геологоразведочных партиях, на зимовке, в дальнем плавании или в другом географически труднодоступном месте, а также нахождение обвиняемого за границей в туристической поездке, на работе или учебе [6, с. 49].

Что касается прекращения уголовного дела как решения, принимаемого судьей на предварительном слушании, то оно выносится в случае наличия оснований, предусмотренных пунктами 3-6 части первой, частью второй ст. 24 УПК РФ. В случае отказа прокурора от обвинения (ст. 239 и 246 УПК РФ) в ходе предварительного слушания или в случае примирения сторон (ст. 25 УПК РФ) уголовное дело также подлежит прекращению. Перечень оснований прекращения производства по уголовному делу является общим для предварительного слушания и для судебного разбирательства [7, с. 39].

При этом уголовно-процессуальный закон отмечает, что решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 и ст. 28 УПК РФ, возможно на этапе предварительного слушания только по ходатайству одной из сторон. По иным основаниям прекращение производства по делу может быть принято и по личной инициативе суда [7, с. 121].

Важно отметить, что решение о прекращении уголовного дела также выражается в постановлении суда, а его копии направляются сторонам, которые вправе его обжаловать и опротестовать.

Еще одно решение, выносимое судом на предварительном слушании, – прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В целях экономии уголовно-правовой репрессии Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения. В соответствии с этими изменениями статьей 25.1 УПК РФ было предусмотрено правомочие суда по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя

в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, прекращать уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило вред, причиненный преступлением². Вместо наказания такому лицу суд вправе назначить меру уголовно-правового характера, а именно – судебный штраф. Ходатайство подается следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – с согласия прокурора.

Судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, которое относится не к назначению наказания, а к иным мерам уголовно-правового характера [8, с. 121].

Следует остановиться подробно на таких решениях суда, как выделение и соединение уголовных дел на стадии предварительного слушания.

Институты соединения и выделения уголовных дел в уголовном судопроизводстве неразрывно связаны со статистикой преступлений, совершенных не в одиночку. Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает положительную динамику, рост преступлений, совершенных в группах на 1,1% [9, с. 44]. Эти статистические данные свидетельствуют об увеличении числа дел, в которых может быть принято решение о соединении или выделении.

Возможности института соединения и выделения уголовных дел обусловлены соблюдением принципов всесторонности, объективности и полноты исследования материалов уголовного дела [10, с. 7].

Основания для соединения и выделения уголовных дел на стадии предварительного слушания такие же, как на досудебной стадии, и поименованы они в статьях 153 и 154 УПК РФ соответственно.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон четко регламентирует процессуальный порядок проведения предварительного слушания и процессуальные решения, принимаемые судом по результатам предварительного слушания. Стадия предварительного слушания является очень важной как своеобразный механизм судебного контроля над досудебными стадиями уголовного судопроизводства.

Ни у кого не вызывает сомнения практическая значимость предварительного слушания в си-

стеме уголовного судопроизводства. Предварительное слушание является не обязательным, а факультативным элементом судебной стадии подготовки дела к судебному разбирательству, представляя своеобразный «мост», соединяющий досудебное и судебное производство по уголовному делу. И от прочности этого «моста» зависит в том числе и результат рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

Не раз Верховный Суд Российской Федерации обращал внимание на недопустимость поверхностной подготовки к судебному разбирательству³. В своих постановлениях отмечает, что формальный подход, ошибки и невыполнение в полной мере процессуальных действий на этом этапе уголовного судопроизводства зачастую ведут к нарушениям сроков рассмотрения уголовного дела, что, в свою очередь, существенно нарушает права сторон, установленные как национальным законодательством (ст. 6.1 УПК РФ), так и международным законодательством (ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»)⁴. В частности, это право на разумный срок уголовного судопроизводства и справедливое судебное разбирательство.

Предварительное слушание способно исправить недостатки, допущенные в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Существует точка зрения, что позиция судьи изначально формируется еще на этапе ознакомления его с материалами уголовного дела. Так, судья, ознакомившись с поступившим в суд уголовным делом, может отметить некоторые его особенности, которые впоследствии могут создать проблемную ситуацию на судебном заседании. Памятуя о состязательном характере уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ), стоит предвидеть, что замечать недостатки предшествующих стадий уголовного судопроизводства могут и сами стороны при подготовке к судебному заседанию. Именно поэтому уголовно-процессу-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.1996 г. № 4 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Российская газета. 10.07.1996; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. 12.01.2008.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

альный закон закрепляет правомочие запуска механизма предварительного слушания не только за судьей по его инициативе, но и по ходатайству одной из сторон.

Однако статистические данные не дают воспринимать обстановку в столь радужном свете. Так, из изученных 188 уголовных дел, по которым проводилось предварительное слушание, ни в одном из них инициаторами не явилась ни сторона защиты, ни сторона обвинения [11, с. 85]. Такая ситуация могла стать результатом формального отношения следователя к разъяснению права на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания (ч. 5 ст. УПК РФ) потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям.

Проблема усугубляется и тем, что законодатель в ч. 3 ст. 229 УПК РФ определяет трехдневный срок для подачи ходатайства о проведении предварительного слушания, который может быть исчислен, исходя из двух возможных отправных точек:

- 1) с момента ознакомления с материалами уголовного дела;
- 2) после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд.

Так, можно предположить следующее: существует опасность, что трехдневный срок реализации права на заявление ходатайства на проведение предварительного слушания может значительно сократиться или вообще истечь к моменту уведомления прокурором о наличии этого права, так как фактически такое уведомление может состоять за пределами трехдневного срока после вручения обвиняемому обвинительного заключения.

В соответствии с правилами оценки доказательств, установленными ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство оценивается с позиций относимости, допустимости и достоверности, в то время как совокупность собранных по делу доказательств должна отвечать требованиям достаточности для разрешения уголовного дела. Для этапа предварительного слушания большое значение имеет оценка доказательств с точки зрения допустимости, то есть установления их получения с соблюдением нормативных предписаний [12, с. 2].

Одной из задач предварительного слушания является проверка соблюдения закона на предшествующих стадиях уголовного судопроизводства, в том числе проверка допустимости доказательств. Оценка допустимости доказательств может быть произведена на предварительном слушании, а недопустимые доказательства могут быть исключены в соответствии со ст. 235 УПК РФ. Однако такая процедура не препятствует воз-

можности подачи ходатайства об исключении доказательств и в ходе судебного разбирательства.

На наш взгляд, справедлива точка зрения Н.В. Быковой о том, что «...целесообразнее ввести в закон норму, согласно которой вопрос о допустимости доказательств решался бы только в стадии назначения судебного заседания в порядке предварительного слушания, а в случае отсутствия таких ходатайств в этой стадии лишится стороны возможности заявлять подобные ходатайства при рассмотрении дела по существу» [13, с. 200].

Затрагивая вопрос оценки доказательств, невозможно пройти мимо вопроса о том, какие доказательства могут быть исключены. Так, Ю.А. Кожевникова считает, что исключены могут быть только недопустимые доказательства. Но есть и другие точки зрения [14, с. 7]. Например, Л.Д. Ибрагимова наряду с нарушением закона при собирании выделяет дополнительно три группы оснований, по которым доказательства могут быть исключены:

- 1) неизвестность происхождения сведений (отсутствие источника);
- 2) получение доказательства на основе другого доказательства, собранного с нарушением закона;
- 3) возможность создания несправедливого предубеждения присяжных в отношении подсудимого [15, с. 298].

Следует остановиться на необходимости участия государственного обвинителя на предварительном слушании. Федеральное законодательство лишь рекомендует такое участие: допускается возможность проведения предварительного слушания по делу не только в отсутствие обвиняемого, но и при неявке в суд других своевременно извещенных участников производства по делу (ч.ч. 3 и 4 ст. 234 УПК РФ).

Однако приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» регламентирует обязательность участия прокурора на судебных стадиях, более того, говорит о необходимости тщательной подготовки к участию прокурора в предварительном слушании, «учитывая, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о мере пресечения»⁵.

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 30.03.2019).

Кроме того, ч. 8 ст. 234 УПК РФ предусматривает возможность допроса любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных или иных процессуальных действий. Очевидно, имеются в виду понятия. Однако имеют место попытки некоторых прокуроров вызвать в суд в качестве свидетеля следователя [16, с. 299].

Можно сделать вывод, что такие действия прокуроров сомнительны, так как следователь – субъект расследования, именно он собирал доказательства, оценивал их по закону и своему внутреннему убеждению, делал вывод о допустимости или недопустимости этих доказательств и выражал свое мнение в итоговом документе – обвинительном заключении. Так, при рассмотрении вопроса на предварительном слушании о допустимости доказательств следователь не может быть свидетелем, так как оценивается законность именно его действий. Более того, он вправе отка-

заться от дачи показаний, сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предварительное слушание выполняет важную функцию подготовки к судебному разбирательству, на которой осуществляется проверка соблюдения закона на предшествующих стадиях уголовного судопроизводства, в том числе проверка допустимости доказательств, проверка законности и целесообразности сохранения меры пресечения для обвиняемого, рассматриваются и разрешаются ходатайства сторон, принимаются судом решения о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Вместе с тем, на наш взгляд, есть ряд существенных вопросов, возникающих при проведении предварительного слушания, которые нуждаются в дальнейшем законодательном регулировании данного института уголовного процесса.

Литература

1. **Кашепов В.П.** Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 2013. № 2. С. 71.
2. **Казакова Ю.А.** Предварительное слушание / Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2013 г. Часть III. – Уфа: РИО БашГУ, 2014.
3. Толковый словарь С. И. Ожегова под редакцией Н. Ю. Шведовой (21-е издание) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://alcala.ru> (дата обращения: 16.05.2020).
4. Виды решений, принимаемых судьей на предварительном слушании // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://studopedia.ru/2_9979_vidi-resheniy-prinimaemih-sudey-na-predvaritelnom-slushanii.html.
5. Виды судебных решений, принимаемых на предварительном слушании [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://studopedia.ru/17_108174_vidi-sudebnyh-resheniy-prinimaemih-na-predvaritelnom-slushanii.html
6. **Солодовник В.В.** Проблемные аспекты приостановления уголовных дел // Вестник Бел ЮИ МВД России. 2008. № 1-2. С. 49.
7. **Ибрагимова Л.Д.** Прекращение уголовного дела как решение суда по результатам предварительного слушания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1. С. 39.
8. **Панько Н.К.** Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 121.
9. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за февраль 2020 года // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2020. С. 44.
10. **Черкасов Д.А.** Соединение и выделение уголовных дела и материалов в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. С. 7.
11. **Долгих Т. Н.** Проблемные вопросы процессуального порядка проведения предварительных слушаний по уголовному делу // Вестник ТГПУ. 2006. № 11. С. 85.
12. **Рогава И.Г., Яловая Д.В.** Допустимость как свойство доказательств в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 2.
13. **Быкова Н.В.** Участие прокурора в предварительном слушании по уголовному делу, подлежащему рассмотрению в суде присяжных / Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. науч. работ. Вып. 3. – Краснодар, 2004. С. 200.
14. **Кожевникова Ю.А.** Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Воронеж, 2005. С. 7.
15. **Ибрагимова Л.Д.** Некоторые проблемы нормативного регулирования и практики проведения предварительного слушания по основанию, связанному с решением вопроса об исключении доказательств по делу // Вестник БГУ. 2012. № 2. С. 298.
16. **Лукожев Х.М.** Участие государственного обвинителя в предварительном слушании по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 299.

References

1. **Kashepov V.P.** Institut sudebnoj zashchity prav i svobod grazhdan i sredstva ee realizacii // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 2. S. 71.
2. **Kazakova YU.A.** Predvaritel'noe slushanie / Problemy protivodejstviya prestupnosti v sovremennykh usloviyah: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 16-17 oktyabrya 2013 g. CHast' III. – Ufa: RIO BashGU, 2014.
3. Tolkovyy slovar' S. I. Ozhegova pod redakciej N. YU. SHvedovoj (21-e izdanie) [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://alcala.ru> (data obrashcheniya: 16.05.2020).

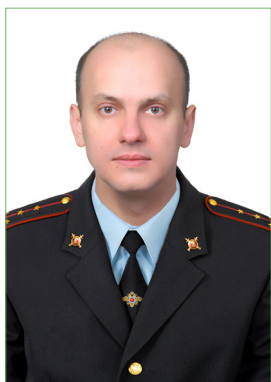
4. Vidy reshenij, prinimaemyh sud'ej na predvaritel'nom slushanii // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL:https://studopedia.ru/2_9979_vidi-resheniy-prinimaemih-sudey-na-predvaritelnom-slushanii.html.
5. Vidy sudebnyh reshenij, prinimaemyh na predvaritel'nom slushanii [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://studopedia.ru/17_108174_vidi-sudebnyh-resheniy-prinimaemih-na-predvaritelnom-slushanii.html
6. **Solodovnik V.V.** Problemnye aspekty priostanovleniya ugovolnyh del // Vestnik Bel YUI MVD Rossii. 2008. № 1-2. S. 49.
7. **Ibragimova L.D.** Prekrashchenie ugovolnogo dela kak reshenie suda po rezul'tatam predvaritel'nogo slushaniya // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2013. № 1. S. 39.
8. **Pan'ko N.K.** Prekrashchenie ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa: usloviya primeneniya i spornye momenty // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2017. № 3. S. 121.
9. Ezhemesyachnyj sbornik o sostoyanii prestupnosti v Rossii za fevral' 2020 goda // Portal pravovoj statistiki General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii. 2020. S. 44.
10. **CHerkasov D.A.** Soedinenie i vydelenie ugovolnyh deli i materialov v rossijskom ugovolnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Tyumen', 2005. S. 7.
11. **Dolgih T. N.** Problemnye voprosy processual'nogo poryadka provedeniya predvaritel'nyh slushanij po ugovolnomu delu // Vestnik TGPU. 2006. № 11. S. 85.
12. **Rogava I.G., Yalovaya D.V.** Dopustimost' kak svojstvo dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 2-2. S. 2.
13. **Bykova N.V.** Uchastie prokurora v predvaritel'nom slushanii po ugovolnomu delu, podlezhashchemu rassmotreniyu v sude prisyazhnyh / Aktual'nye problemy prava: teoriya i praktika: sb. nauch. rabot. Vyp. 3. – Krasnodar, 2004. S. 200.
14. **Kozhevnikova YU.A.** Isklyuchenie nedopustimyh dokazatel'stv iz razbiratel'stva ugovolnogo dela: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. – Voronezh, 2005. S. 7.
15. **Ibragimova L.D.** Nekotorye problemy normativnogo regulirovaniya i praktiki provedeniya predvaritel'nogo slushaniya po osnovaniyu, svyazannomu s resheniem voprosa ob isklyuchenii dokazatel'stv po delu // Vestnik BGU. 2012. № 2. S. 298.
16. **Lukozhev H.M.** Uchastie gosudarstvennogo obvinatelya v predvaritel'nom slushanii po ugovolnomu delu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2010. № 2. S. 299.

(статья сдана в редакцию 23.05.2020)

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ACCOUNTING
AND REGISTRATION DISCIPLINE IN THE BODIES
OF INTERNAL AFFAIRS**

УДК 342.95

В.В. ТКАЧЕНКО,

кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
tkachenkovlad@yandex.ru

VLADIMIR V. TKACHENKO,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry
of Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Э.А. БЕЗУГЛЫЙ,

кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
eduardbezugly@mail.ru

EDUARD A. BEZUGLY,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности МВД России является совершенствование и укрепление учетно-регистрационной дисциплины, выступающей основной управленческой деятельности руководителя любого уровня в системе органов внутренних дел.

В статье анализируется правовая основа учетно-регистрационной работы в органах внутренних дел, основные виды нарушений учетно-регистрационной дисциплины. На основе анализа выделяются направления совершенствования учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел. Одним из направлений совершенствования учетно-регистрационной дисциплины выступает развитие ведомственной нормативной базы, так как до сегодняшнего дня отдельный нормативный правовой акт, который в целом регламентировал бы учетно-регистрационную дисциплину, так и не принят.

Не способствует повышению результативности деятельности в данном направлении отсутствие закрепленного на законодательном уровне понятия «учетно-регистрационная дисциплина», которое в настоящее время широко используется в нормативных правовых актах и документах МВД России. Причины и условия такого нарушения учетно-регистрационной дисциплины могут быть весьма разнообразными и зачастую не имеют умышленного характера.

В ближайшем будущем совместно с интернет-технологиями основными способами электронного приема обращений должны выступать электронные терминалы, предназначенные для подачи обращений гражданами, предоставления справочной информации.

Ключевые слова: учетно-регистрационная дисциплина, сообщение о преступлении, обращение гражданина, преступление, административное правонарушение, сообщение, регистрация, контроль.

Для цитирования: Ткаченко В.В., Безуглый Э.А. Направления совершенствования учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 19–25.

Abstract: at present, one of the priorities of the Ministry of internal Affairs of Russia is to improve and strengthen the accounting and registration discipline, which is the basis of managerial activity of the head of any level in the system of internal Affairs bodies.

The article analyzes the legal basis of accounting and registration work in the internal Affairs bodies, the main types of violations of accounting and registration discipline. Based on the analysis, the directions of improving the accounting and registration discipline in the internal Affairs bodies are highlighted. One of the directions for improving the accounting and registration discipline is the development of the departmental regulatory framework, since until today a separate regulatory legal act that would generally regulate the accounting and registration discipline has not been adopted.

The absence of the concept of «accounting and registration discipline», which is currently widely used in normative legal acts and documents of the Ministry of internal Affairs of Russia, does not contribute to improving the effectiveness of activities in this area. The reasons and conditions for such violations of accounting and registration discipline can be very diverse and often do not have a deliberate nature.

In the near future, together with Internet technologies, the main methods of electronic reception of applications should be electronic terminals designed for submitting applications by citizens, providing reference information.

Keywords: accounting and registration discipline, reporting a crime, citizen's appeal, crime, administrative offense, reporting, registration, control.

For citation: Tkachenko V.V., Bezugly E.A. Directions for improving the accounting and registration discipline in the bodies of internal affairs // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 19–25.

Прием, учет, регистрация и проверка заявлений о совершенных или готовящихся к совершению преступлениях являются начальным этапом в деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. При осуществлении инспекторских проверок направление деятельности органа внутренних дел оценивается неудовлетворительно, если в ходе его проверки выявлены признаки системы нарушений учетно-регистрационной дисциплины, а при выявлении укрытий от регистрации заявлений или сообщений о преступлениях деятельность инспектируемого органа оценивается неудовлетворительно в целом.

В связи с этим совершенствование и укрепление учетно-регистрационной дисциплины является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России и является основой управленческой деятельности руководителя любого уровня в системе органов внутренних дел.

На сегодняшний день правовую основу учетно-регистрационной работы органов внутренних дел составляет Конституция Российской Федерации, в соответствии со ст. 33 которой граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в госу-

дарственные органы и органы местного самоуправления, Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который регулирует правоотношения, связанные с реализацией гражданами этого права, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирующий порядок рассмотрения сообщений о преступлении, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии со ст. 12 которого на полицию возлагается обязанность принимать и регистрировать заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, иные законодательные нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы соблюдения законности при работе с обращениями граждан.

Правовой базой, которой определяется непосредственно порядок приема, регистрации и рассмотрения сообщений о происшествиях, являются подзаконные акты. Так, некоторые вопросы, касающиеся организации контроля за состоянием учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России закреплены в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (далее – Инструкция).

Данная Инструкция устанавливает персональную ответственность за соблюдение законности при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях руководителя (начальника) территориального органа МВД России, который обеспечивает ежедневный контроль за соблюдением сроков разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также правильностью ведения КУСП с записью об этом в книге приема и сдачи дежурства.

При выявлении фактов нарушения установленного порядка приема и регистрации сообщений о происшествиях начальник органа внутренних дел принимает безотлагательные меры по их устранению и привлечению виновных лиц к ответственности. Таким образом, контроль за осуществлением порядка приема заявлений о преступлениях и происшествиях со стороны руководителя органа внутренних дел заключается в создании условий, направленных на максимально полную регистрацию сообщений.

Также Инструкция наделяет полномочиями в данной сфере иных должностных лиц органов внутренних дел, в частности, оперативно-дежурного, который при приеме и сдаче дежурства докладывает письменным рапортом руководителю (начальнику) территориального органа МВД России, в котором отражаются:

- количество поступивших в течение суток заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;
- количество заявлений и сообщений, зарегистрированных в КУСП и не полученных соответствующими сотрудниками органов внутренних дел на момент сдачи дежурства;
- данные о сотрудниках органов внутренних дел (фамилия, имя, отчество, должность), проводящих проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, срок разрешения которых истек в течение дежурных суток, и не проинформировавших дежурную часть о ее результатах.

Кроме того, формируется и межведомственная правовая база, обеспечивающая единообразное взаимодействие органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры в целях оперативного реагирования на нарушения конституционных прав и свобод человека и

гражданина, соблюдения их законных интересов при разрешении сообщений о преступлениях. Например, Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», дающий ряд конкретных предписаний начальникам органов (подразделений) дознания и руководителям следственных органов.

Эффективность контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины и профилактики ее нарушений во многом зависит не только от навыков сотрудников соответствующих подразделений, но и от знаний нормативных правовых актов в этой области.

Исключительная важность данного вида деятельности, заключающаяся в защите конституционного права граждан на обращение в государственные органы, говорит о необходимости срочного принятия ведомственного нормативного правового акта, который надлежащим образом регламентировал бы учетно-регистрационную работу в новых условиях реформирования и реструктуризации ОВД [1, с. 26].

Таким образом, необходимо отметить значительное число нормативных правовых актов, посвященных вопросам, связанным с данным видом деятельности органов внутренних дел. Вместе с тем, отдельный нормативный правовой акт, который в целом регламентировал бы учетно-регистрационную дисциплину, в настоящее время не принят, что является одной из наиболее актуальных проблем.

Одним из направлений совершенствования учетно-регистрационной дисциплины выступает развитие ведомственной нормативной базы. Это позволит не только снизить вероятность укрытия преступлений от регистрации и учета, но и сократить трудозатраты сотрудников полиции на документирование материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Создание единой ведомственной инструкции или внесение изменений в действующие приказы позволит устранить пробелы и противоречия, сократив при этом сроки разрешения материалов, количество необходимых процедур, а также повысить гарантии прав граждан и исключить административные барьеры [2, с. 101; 3, с. 33].

Не способствует повышению результативности деятельности в данном направлении отсут-

ствие закрепленного на законодательном уровне понятия «учетно-регистрационная дисциплина», которое в настоящее время широко используется как в нормативных правовых актах и документах МВД России, так и в научной литературе.

Следует отметить, что отдельными авторами предпринимались попытки определения и толкования данного понятия. Например, Ф.Ф. Анюров определяет учетно-регистрационную дисциплину как строгое, неукоснительное соблюдение должностными лицами требований нормативных правовых актов, регулирующих учетно-регистрационную работу, связанную с соблюдением сроков, периодичностью сбора, учета и регистрации сведений, заполнением всех предусмотренных форм учета и отчетности, представлением их руководству органа внутренних дел, направлением в вышестоящие инстанции [4, с. 87].

По нашему мнению, учетно-регистрационную дисциплину необходимо рассматривать также в контексте соблюдения порядка разрешения в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях, соблюдения сроков их рассмотрения, целесообразности принимаемых решений и, конечно же, недопущения сокрытия противоправных деяний от регистрации и учета.

В связи с этим мы более склоняемся к понятию, предлагаемому Д.А. Трофимовым, А.С. Перевощиковым и А.П. Анисимовым, которые определяют «учетно-регистрационную дисциплину» как обязательное соблюдение соответствующими должностными лицами органов внутренних дел Российской Федерации требований нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере приема, регистрации и разрешения заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, их учета посредством выполнения регламентированных процедур на различных этапах работы с информацией, а также противодействие ее укрыванию и искажению [5, с. 157].

Сегодня в учетно-регистрационной работе органов внутренних дел по-прежнему существуют проблемы как объективного, так и субъективного характера.

Так, по итогам 2019 года в части соблюдения учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы в линейных органах Управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу (далее – УТ МВД России по УрФО) проведена 481 проверка, в ходе которой выявлено 1651 нарушение. По всем выявленным фактам нарушений проведены служебные проверки, по результатам которых к дисциплинар-

ной ответственности привлечено 144 сотрудника, из них 31 руководитель. Всего в УТ МВД России по УрФО за 2019 год поступило порядка 30 тысяч заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, из них почти половина приходится на сообщения о преступлениях (45,7%)¹.

Управлением на транспорте МВД России по Южному федеральному округу Российской Федерации (далее – УТ МВД России по ЮФО) за 2019 год было осуществлено 327 проверок состояния учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, в ходе которых было выявлено 1923 нарушения. Из надзирающих транспортных прокуратур по фактам нарушений по данному направлению деятельности поступило 58 актов прокурорского реагирования. К дисциплинарной ответственности привлечен 81 сотрудник УТ МВД России по ЮФО, в том числе 51 – по представлению прокурора.

В целях укрепления учетно-регистрационной дисциплины в подчиненные органы направляются обзоры с отражением недостатков, возникающих в практической деятельности каждого подразделения, и предложений по их устранению, а также обзоры МВД России и ГУТ МВД России².

Причины и условия такого рода нарушений могут быть весьма разнообразными и зачастую не имеют умышленного характера, а допускаются по невнимательности или неопытности отдельных сотрудников, являясь следствием недостаточной организации деятельности подразделений.

Вместе с тем, нельзя полностью исключать факты формального подхода к исполнению сотрудниками своих обязанностей, в том числе и как членов комиссии по проведению сверок полноты регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

В недавнем прошлом в правоохранительных органах с целью улучшения основных показателей работы проводилось манипулирование показателями отчетности. Способы нарушения учетно-регистрационной дисциплины исследовались рядом авторов.

¹ Информация о состоянии учетно-регистрационной дисциплины в УТ МВД России по УрФО по итогам работы за 2019 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://xn--n1adfdbh.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19430749> (дата обращения: 20.05.2020).

² Информация о состоянии учетно-регистрационной дисциплины в УТ МВД России по ЮФО за 2019 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://xn--n1aic3c.xn--b1aew.xn--p1ai/document/19663673> (дата обращения: 20.05.2020).

Так, Л.А. Сиверская считает, что современное состояние проблемы рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлении характеризуется ростом фактов нарушений учетно-регистрационной дисциплины, связанных с несоблюдением сроков рассмотрения сообщения, качеством проведенной доследственной проверки, вынесением незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела [6, с. 222].

По мнению К.Л. Литвиненко, среди нарушений учетно-регистрационной дисциплины можно выделить отказ в принятии и регистрации заявлений и сообщений о преступлении; регистрацию принятой информации в неполном объеме, фальсификацию материалов проверки заявления, сообщения о преступлении [7].

В деятельности сотрудников полиции, как отмечает Т.В. Стульнова, по-прежнему имеют место существенные недостатки, связанные как с нарушением порядка регистрации, учета поступившей информации, содержащейся в обращениях граждан, так и с законностью её разрешения. Среди наиболее характерных видов нарушений учетно-регистрационной дисциплины она называет укрытие преступлений от регистрации и учета; нарушение установленного законом и ведомственными актами срока рассмотрения сообщений о происшествиях; необоснованное вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о происшествии [8, с. 67].

Изучение возможностей оптимизации деятельности полиции показало, что снижение расходов на правоохранительную систему должно было происходить не за счет механического сокращения патрулей, участковых с перераспределением объема работы на меньшее количество оставшихся сотрудников, а за счет максимальной автоматизации деятельности сотрудников, развития технических средств наблюдения за общественным порядком, реагирования на правонарушения, широкого внедрения интернет-технологий, привлечения граждан к профилактической работе [9, с. 80].

Мы полагаем, что совместно с интернет-технологиями в ближайшем будущем основными способами электронного приема обращений должны выступать электронные терминалы, предназначенные для подачи обращений гражданами, предоставления справочной информации, с помощью сенсорного экрана и специального программного интерфейса.

Несомненно, значительный положительный эффект принесет размещение таких терминалов в каждом территориальном органе МВД России и

опорном пункте участкового уполномоченного полиции. Таким образом можно полностью перевести регистрацию обращений граждан в электронный вид, упростить работу сотрудников дежурных частей и участковых уполномоченных полиции, а главное – минимизировать количество нарушений учетно-регистрационной дисциплины этими сотрудниками.

Кроме того, данные терминалы возможно использовать и в справочно-информационных целях: информирование о деятельности органа внутренних дел; адресах расположения отделов полиции, пунктов участковых уполномоченных полиции, номерах контактных телефонов; приемных днях и времени приема и т.д.

Электронный терминал позволит исключить роль человеческого фактора в работе по регистрации обращений граждан; повысить качество фиксации принимаемой информации, а также и уровень ответственности сотрудников полиции.

Перевод учетно-регистрационной деятельности дежурных частей ОВД на электронный документооборот должен повысить скорость, качество выполняемой работы, а также усилить контроль над деятельностью сотрудников ОВД со стороны населения, тем самым обеспечивая соблюдение принципа гласности в деятельности полиции [10, с. 217].

В век развития информационных технологий многие граждане являются пользователями смартфонов. В связи с этим мы считаем целесообразным создание мобильного приложения, которое упростит порядок обращения граждан в ОВД. Данное приложение будет действовать по типу уже существующей возможности интернет-обращения, однако будет адаптировано под наиболее популярные в настоящее время операционные системы смартфонов (например, iOS, Android и т.д.).

Таким образом, можно сказать, что учетно-регистрационная работа является крайне важной в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В целях недопущения фактов нарушений в данной области необходимо знать и строго соблюдать положения законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих этот вид служебной деятельности.

Понятия учетно-регистрационной работы и учетно-регистрационной дисциплины в настоящее время прямо не определены ни в одном нормативном документе. Однако, рассматривая проблему соблюдения учетно-регистрационной дисциплины, необходимо ясно представлять значение этих терминов. Поэтому, видится, что необходимо на законодательном

уровне либо на уровне ведомственного нормативного акта закрепить понятия «учетно-регистрационная работа», а также «учетно-регистрационная дисциплина».

Основной причиной имеющихся нарушений объективного плана, на наш взгляд, сегодня является отсутствие единого нормативного правового акта, который бы надлежащим образом регламентировал данный вид служебной деятельности.

В условиях возрастающего уровня преступности, ухудшения криминогенной обстановки, распространения коррупции большое значение приобретает соблюдение установленного порядка приема, учета, регистрации и проверки сообщений и заявлений о совершенных или готовящихся к совершению противоправных деяниях.

Необходимо автоматизировать учетно-регистрационную работу, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня нарушений учетно-регистрационной дисциплины. Использование искусственного интеллекта позволит равномерно распределять количество сообщений о происшествиях между должностными лицами органов внутренних дел путем анализа количества мате-

риалов на каждого сотрудника. Кроме того, осуществление контроля за деятельностью должностных лиц будет упрощено, а контролирующие органы смогут своевременно указывать сотрудникам на недостатки в их работе, статистическая информация станет более открыта и доступна.

Руководителям штабных подразделений необходимо принимать активное участие в осуществлении контроля за полнотой и достоверностью заполнения документов первичного учета, инициировать проведение занятий в подразделениях по изучению нормативной базы, регламентирующей направление учетно-регистрационной работы.

Своевременное и правильное исполнение требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок приема, учета и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступления, но и является гарантией соблюдения прав и свобод граждан, и, как следствие – формирования положительного общественного мнения о деятельности ОВД.

Литература

1. **Стульнова Т.В., Холманский В.И.** О некоторых причинах и условиях нарушений учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 21-27.
2. **Рублев А.Г.** Вопросы организации работы комиссий территориальных органов МВД России по контролю за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, проведению сверок полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях // Научный портал МВД России. 2018. № 3 (43). С. 97-102.
3. **Герасимова Е.В.** Значение и сущность контроля в территориальных органах МВД России за состоянием учетно-регистрационной дисциплины // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-3. С. 28-33.
4. **Анжуров Ф.Ф.** Правовые и организационные основы учетно-регистрационной работы в органах внутренних дел: монография. – Москва: Академия управления МВД России, 2014. – 95 с.
5. **Трофимов Д.А., Перевозчиков А.С., Анисимов А.П.** О детерминантах понятия «учетно-регистрационная дисциплина» в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4 (39). С. 154-158.
6. **Сиверская Л.А.** Ведомственный процессуальный контроль за рассмотрением сообщения о преступлении // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 1. С. 221-225.
7. **Литвиненко К.Л.** Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 31 с.
8. **Стульнова Т.В.** Административно-правовые аспекты разрешения в органах внутренних дел обращений граждан, содержащих сообщения о происшествиях // Современная наука. 2010. № 1 (1). С. 67-71.
9. **Алексеева А.П.** Перспективы дальнейшего реформирования Российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 77-83.
10. **Семенов Г.М., Стрижченко И.А.** К вопросу эффективности применения информационно-телекоммуникационной технологии приема обращений граждан в органы внутренних дел // Символ науки. 2015. № 8. С. 215-218.

References

1. **Stul'nova T.V., Holmanskiy V.I.** O nekotoryh prichinah i usloviyah narushenij uchetno-registracionnoj discipliny v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4 (64). S. 21-27.
2. **Rublev A.G.** Voprosy organizacii raboty komissij territorial'nyh organov MVD Rossii po kontrolju za sobljudeniem uchetno-registracionnoj discipliny, provedeniju sverok polnoty registracii zjavlenij i soobshhenij o prestuplenijah, ob administrativnyh pravonarushenijah, o proisshestvijah // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2018. № 3 (43). S. 97-102.
3. **Gerasimova E.V.** Znachenie i sushhnost' kontrolja v territorial'nyh organah MVD Rossii za sostojaniem uchetno-registracionnoj discipliny // Obshhestvennaja bezopasnost', zakonnost' i pravoporjadok v III tysjacheletii. 2017. № 3-3. S. 28-33.
4. **Anjurov F.F.** Pravovye i organizacionnye osnovy uchetno-registracionnoj raboty v organah vnutrennih del: monografija. – M.: Akademiya upravlenija MVD Rossii, 2014. 95 s.

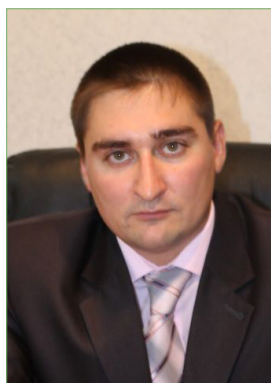
5. **Trofimov D.A., Perevoshnikov A.S., Anisimov A.P.** O determinantah ponjatija «uchetno-registracionnaja disciplina» v dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 12-4 (39). S. 154-158.
6. **Siverskaja L.A.** Vedomstvennyj processual'nyj kontrol' za rassmotreniem soobshhenija o prestupenii // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2013. № 1. S. 221-225.
7. **Litvinenko K.L.** Obespechenie prava grazhdan na dostup k pravosudiju v stadii возбуждения уголовного дела [Tekst]: avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk / K.L. Litvinenko. – M., 2012. 31 s.
8. **Stul'nova T.V.** Administrativno-pravovye aspekty razshhenija v organah vnutrennih del obrashhenij grazhdan, sodержashhих soobshhenija o proisshestvijah // Sovremennaja nauka. 2010. № 1 (1). S. 67-71.
9. **Alekseeva A.P.** Perspektivy dal'nejshego reformirovanija Rossijskih organov vnutrennih del i povyshenie kachestva raboty po bor'be s prestupnost'ju // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 1. S. 77-83.
10. **Semenenko G.M., Strizhchenko I.A.** K voprosu jeffektivnosti primenenija informacionno-telekommunikacionnoj tehnologii priema obrashhenij grazhdan v organy vnutrennih del // mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki» 2015. № 8. S. 215-218.

(статья сдана в редакцию 28.05.20)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ
ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

**CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF OBJECTIVE SIGNS OF
ABUSE OF AUTHORITY**

УДК 343

Е.В. ЦАРЁВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Дзержинский филиал Нижегородского
государственного университета
имени Н.И. Лобачевского, Россия, г. Дзержинск)
tsarevzhenya@yandex.ru

EVGENY V. TSAREV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Dzerzhinsk branch of the National Research
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Dzerzhinsk, Russia)

Аннотация: увеличение количества так называемых должностных и служебных преступлений, появление новых статей в главах 30 и 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), усиление борьбы с коррупционными преступлениями обуславливают необходимость системного анализа признаков указанных общественно опасных деяний. В связи с этим актуальным является исследование объективных признаков отдельных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В статье обосновывается необходимость правильного толкования объективных признаков злоупотребления полномочиями по действующему уголовному законодательству Российской Федерации как в теории, так и в правоприменительной практике, а также проблемных вопросов квалификации указанного преступного деяния.

Особое внимание автор уделил разграничению злоупотребления полномочиями от превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также характеристике объективной стороны рассматриваемого преступления, аргументируя выводы примерами судебно-следственной практики. Анализируются основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Работа является хорошим дополнительным источником знаний для сотрудников правоохранительных органов, студентов, стремящихся к всестороннему изучению уголовного права. По своей структуре и содержанию работа соответствует тем задачам, которые перед собой поставил и решил автор, ее содержание позволяет констатировать наличие теоретической и практической значимости исследования.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, превышение полномочий, управленческие функции, коммерческая организация, существенный вред.

Для цитирования: Царёв Е.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 26–33.

Abstract: the increase in the number of so-called official and official crimes, the appearance of new articles in chapters 30 and 23 of the criminal code of the Russian Federation, the strengthening of the fight against corruption crimes, necessitate a systematic analysis of the signs of these socially dangerous acts. In this regard, it is relevant to study the objective features of certain crimes against the interests of the service in commercial and other organizations.

The article substantiates the need for correct interpretation of objective signs of abuse of authority under the current criminal legislation of the Russian Federation, both in theory and in law enforcement practice, as well as problematic issues of qualification of the specified criminal act.

Special attention is paid to the delimitation of the abuse of power from exceeding the authority of the person performing managerial functions in commercial or other organizations, as well as the characteristics of the objective side of the crime, arguing the examples, forensic investigative practices. Analyzed the main provisions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 09, 2013 No. 24 «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» and October 16, 2009 No. 19 On judicial practice in cases of abuse of official powers and abuse of official authority».

The work is a good additional source of knowledge for law enforcement officers and students seeking a comprehensive study of criminal law. According to its structure and content, the work corresponds to the tasks set and solved by the author, its content allows us to state the existence of theoretical and practical significance of the research.

Keywords: abuse of authority, abuse of authority, administrative functions, commercial organization, other organization, significant harm, contrary to legitimate interests.

For citation: Tsarev E.V. Criminal-legal characteristics of objective signs of abuse of authority // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 26–33.

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) – использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своих полномочий в соответствии с законными интересами этой организации.

Дополнительными непосредственными объектами рассматриваемого преступления могут выступать общественные отношения, обеспечивающие законные интересы граждан, организаций, общества и государства, общественные отношения, охраняющие здоровье или жизнь человека.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями включает три обязательных признака: деяние – использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам ор-

ганизации; последствие – существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства; причинная связь между деянием и последствием.

Под использованием лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации (в форме действия) следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением лицом, выполняющим управленческие функции, своих прав и обязанностей, однако не вызывались необходимостью и объективно противоречили законным целям и задачам, для достижения которых оно было наделено соответствующими управленческими полномочиями.

В частности, как злоупотребление полномочиями должны квалифицироваться действия лица, выполняющего управленческие функции, которое совершает входящие в круг его полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения. Например, выдача диплома лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение подчиненных от исполнения возложенных на них обязанностей с направлением для работы в иные организации либо к физическим лицам; выдача врачом больничного листа трудоспособному гражданину и др.

Пример. Председатель потребительского кооператива П., действуя в нарушение Устава СКПК «Сельчанин», факты неправомерного расходования ею из кассы кооператива «Сельчанин» денежных средств, принадлежащих членам-пайщикам кооператива «Сельчанин», скрывала путем оформления договоров займа и составления расходных кассовых ордеров, содержащих не соответствующие действительности сведения о выдаче денежных средств в качестве займа физическим лицам, не имеющим отношения к деятельности кооператива «Сельчанин». Также П., не погасив задолженность по ранее полученному займу, не выполнив свои обязательства по ранее заключенным договорам, достоверно зная, что действует в нарушение п.п. 6.1.9. Устава СКПК «Сельчанин», получила из кассы СКПК «Сельчанин», из фонда финансовой взаимопомощи, денежные средства в сумме 114000 рублей, оформив на свое имя договор займа на сумму 114000 рублей на срок 12 месяцев под 24% годовых¹.

Также под использованием лицом, выполняющим управленческие функции, своих полномочий вопреки законным интересам организации в форме бездействия следует понимать умышленное неисполнение лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых лицо было наделено соответствующими полномочиями. Например, укрытие информации о ставших лицу известными фактах нарушения закона; непринятие законных мер по выявленным нарушениям, в том числе по привлечению к дисциплинарной ответственности.

Пример. В соответствии с Уставом ООО «1» И., являясь директором общества, совершил от имени ООО «1» сделки по купле-продаже имущества Общества – трех магазинов, являющихся основными средствами Общества, в которых ООО «1» производило торговлю бытовой техникой и другими товарами, т.е. осуществляло свою основную деятельность. Денежные средства, полученные от сделок, он в кассу либо на расчетный счет ООО «1» не внес, а передал соучастникам, что привело к невозможности погашения кредиторской задолженности ООО «1» перед более чем сорока кредиторами².

¹ Приговор Советского районного суда Кировской области от 06 июня 2014 года. Дело № 1-51/2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru>

² Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 28 февраля 2011 года. Дело № 1-06/2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru>

В некоторых случаях невозможно точно определить форму деяния при использовании лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации.

Пример. Председатель Совета Приморско-Ахтарского РАЙПО Г. в нарушение п. 2 ст. 14 Федерального закона от 15.12.2001 г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» путем дачи устных распоряжений подчиненному сотруднику – главному бухгалтеру о перечислении имеющихся денежных средств в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в качестве уплаты страховых взносов и о перечислении денежных средств на иные цели, не исполнил обязанности страхователя, установленных ст. 18 ФЗ РФ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ» по добровольной уплате страховых взносов в сумме 5 080 978,21 рублей (без пеней и штрафов), перечислив имеющиеся у предприятия данные средства в нарушение установленной Гражданским кодексом РФ очередности, а именно израсходовал денежные средства на следующие цели: произвел расчеты с поставщиками за получаемые товары (работы, услуги) – 75 846 973,6 рублей; произвел возврат краткосрочных займов физическим лицам – 52 878 341,0 рублей, в том числе погашена задолженность непосредственно перед Гридиным И.И. по внесенным им как физическим лицом вкладам (займам) в сумме 544 760,0 рублей³.

Большинство ученых полагают, что «...использование полномочий состоит в принятии решений или совершении действий на основе имеющихся у лица правовых и фактических возможностей, предоставленных ему в связи с выполнением управленческих функций» [2, с. 590]. Не относится к объективной стороне рассматриваемого преступления использование авторитета служебного положения и служебных связей, которое определяется как использование служебного положения, а не полномочий.

Также следует отметить, что в главе 23 УК РФ отсутствует норма, предусматривающая ответственность за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В теории уголовного права нет единства по вопросу квалификации превышения полномочий управ-

³ Приговор Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 03 марта 2016 года. Дело № 1-39/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html#https://bsr.sudrf.ru>

ленцами. Можно выделить несколько позиций: 1) злоупотребление полномочиями охватывает превышение полномочий, и они соотносятся как общая и специальные нормы [3-7], в связи с этим применение ст. 201 УК РФ возможно; 2) преступления не соотносятся между собой как общая и специальная нормы, следовательно, квалификация по ст. 201 УК РФ является необоснованной [8-10]; 3) злоупотребление полномочиями является одним из видов превышения полномочий⁴, поэтому говорить о применении ст. 201 УК РФ вообще не приходится; 4) рассматриваемые преступления в определенной части совпадают, а именно злоупотребление полномочиями при отсутствии «обязательных условий или оснований» для использования полномочий и превышение полномочий при отсутствии «особых условий» для их реализации или нарушение порядка согласования решения, и в таких случаях действия управленцев можно квалифицировать по ст. 201 УК РФ⁵.

Превышение полномочий – действие, которое субъект не имеет права совершать, но осуществляет при исполнении своих полномочий и явно выходя за их пределы (например, относящееся к полномочиям другого лица; совершающееся коллегиально или по согласованию с другим лицом или органом; может быть совершено только при наличии особых обстоятельств; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать).

Обязательным признаком превышения полномочий является явность, которая толкуется как открытый, совершенно очевидный, ясный для всех, и означает обязательное понимание лицом того, что совершаемые им действия выходят за пределы предоставленных ему полномочий.

В связи с этим совершая действия, относящиеся к полномочиям другого лица либо такие, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, лицо явно выходит за пределы своих полномочий, то есть превышает их. В случае же если его действия должны совершаться коллегиально или по согласованию

с другим лицом или органом, либо могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, то теоретически он имеет право на указанные действия при соблюдении указанных условий и, следовательно, явность выхода за пределы полномочий может отсутствовать.

Необходимо отметить, что разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий предлагается осуществлять с использованием признаков субъективной стороны, а именно: если должностное лицо совершило действия, которые оно могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а такие обстоятельства отсутствовали и данные действия повлекли наступление общественно опасных последствий, названных в ст.ст. 285 и 286 УК РФ, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в зависимости от наличия в первом случае либо отсутствия во втором мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности [11, с. 13].

Следует отметить, что суды действия управленцев, выходящие за пределы их полномочий, при отсутствии «особых условий» зачастую рассматривают как злоупотребление полномочиями и квалифицируют по ст. 201 УК РФ.

Пример. Приговором Крыловского районного суда Краснодарского края 07.06.2016 М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Как установлено материалами уголовного дела, М., скрывая перед акционерами, советом директоров и председателем совета директоров общества факт реализации имущества общества, не проводя оценку стоимости передаваемого имущества, заведомо зная, что реальная стоимость объекта составляет более 152 503 рублей 86 копеек, злоупотребляя предоставленными ему полномочиями генерального директора общества, выполняя управленческие функции, используя их вопреки интересам коммерческой организации, в нарушение статьи 79 Федерального закона РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», не получив одобрения совета директоров или общего собрания акционеров на совершение крупной сделки, заключил от имени общества одну из ряда сделок, охваченных единым преступным умыслом – договор пожертвования от 25.02.2014 № 1⁶.

⁴ Греков К. А. Соотношение категорий «Злоупотребление должностными полномочиями» и «Превышение должностных полномочий» в уголовном праве России // ЮП. 2007. № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-zloupotreblenie-dolzhnostnymi-polnomochiyami-i-prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochiy-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 28.05.2020).

⁵ Крылова А.В. Квалификация превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, по ст. 201 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://5898523.ru/kvalifikaciya-prevysheniya-polnomochij-licom-vypolnyayushhim-upravlencheskie-funkcii-v-kommercheskoj-ili-inoj-organizacii-post-201-uk-rf/> (дата обращения: 28.05.2020)

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2018 года. Дело № 308-ЭС17-22573 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [//sudact.ru/vsrfl/doc/iL7FeQMugJmC](https://sudact.ru/vsrfl/doc/iL7FeQMugJmC).

Резюмируя изложенное, сделаем несколько выводов относительно превышения управленческих полномочий.

Во-первых, злоупотребление полномочиями и превышение полномочий – два самостоятельных взаимосвязанных общественноопасных деяния, которые требуют комплексного научного изучения и определения.

Во-вторых, отсутствие в УК РФ ответственности за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, является пробелом уголовного законодательства.

В-третьих, до устранения указанного выше правового вакуума превышение управленческих полномочий при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать:

а) по ст. 201 УК РФ, если виновный совершил действия, на которые имел право только при соблюдении определенных условий (согласование, коллегиальность решения, особые условия по сумме сделки или вида имущества), но не выполнил их;

б) по иным статьям УК РФ, если виновный совершает действия, относящиеся к полномочиям другого лица, либо такие, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, и тем самым явно выходит за пределы своих полномочий. В указанном случае могут применяться следующие нормы: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 2 ст. 137); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 2 ст. 138); нарушение неприкосновенности жилища (ч. 3 ст. 139) и другие.

Следует отметить, что использование полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, должно быть вопреки законным интересам этой организации. Под законными интересами коммерческих организаций следует понимать продолжение функционирования организации, её развитие, извлечение прибыли разрешенными законом способами. Для некоммерческих организаций интересы заключаются в реализации целей и задач, прописанных в уставах или иных учредительных документах.

Пример. Сделка противоречит законным интересам ООО «1», так как целью деятельности общества является извлечение прибыли за счет осуществления предпринимательской деятельности, а реализация магазина приведет к невозможности осуществления

торговой деятельности обществом, следовательно, ответить перед взятыми кредитными обязательствами⁷.

Анализ правоприменительной практики показывает, что любое злоупотребление полномочиями осуществляется вопреки законным интересам этой организации и причиняет существенный вред. Невозможно причинение вреда без нарушения интересов организации, в противном случае имеет место обстоятельство, исключающее преступность деяния. Несмотря на это, в судебной практике имеются и противоположные решения, когда управленец действует в интересах организации.

Пример. Так, К. заключил договор с бригадой строителей, зависив в нем сумму оплаты, и для того, чтобы выплатить эти деньги, составлял фиктивные наряды на не выполнявшиеся работы. Суд не признал в действиях К. состава злоупотребления должностными полномочиями, установив, что он действовал в интересах службы, поскольку за меньшую оплату строителей найти было невозможно⁸.

На наш взгляд, интересы службы и законные интересы организации – синонимичные категории, используемые в диспозициях статей 285 УК РФ и 201 УК РФ, предусматривающих ответственность за схожие преступления разных субъектов. В научной литературе встречается дискуссия о ложно понятых интересах службы, применительно к анализируемой нами статье можно сформулировать «ложно понятые законные интересы организации». Некоторые авторы полагают, что в случае, если имели место так называемые ложно понятые интересы службы (ложно понятые законные интересы организации), то состав преступления отсутствует. С этим нельзя согласиться, так как законные интересы организации могут достигаться только разрешенными способами, следовательно, любое злоупотребление полномочиями – это незаконно, за исключением тех случаев, когда отсутствуют признаки субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

В подтверждение соответствующей позиции в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что при

⁷ Приговор Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) от 28 февраля 2011 года. Дело № 1-06-2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: // RosPravosudie.com

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 4. С. 6–7.

наличии к тому оснований действия руководителя государственного или муниципального учреждения могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в случае принятия им спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь. Аналогичный подход применим и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, за совершение схожих деяний.

В связи с тем, что содержательно и отчасти терминологически нормы, предусматривающие ответственность за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) схожи, мы можем использовать аналогию при толковании указанных норм. Так, в соответствии с пунктом 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 под существенным вредом правам граждан или организаций в результате злоупотребления полномочиями следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Под существенным вредом законным интересам граждан или организаций либо общества или государства в результате злоупотребления полномочиями следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных за-

коном случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)»⁹.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что существенный вред применительно к ст. 201 УК РФ в большинстве случаев выражается в виде реального ущерба или упущенной выгоды. Проведенное нами исследование приговоров по ст. 201 УК РФ позволило определить следующие ситуации причинения реального ущерба: неправомерное расходование денежных средств из кассы или с банковского счета организации; отчуждение денежных средств на основании заключения незаконного договора; невозвращение денежных средств, взятых на основании договора займа; незаконная реализация материальных ценностей, принадлежащих организации; незаконное завышение тарифа или иного обязательного платежа.

Каменский Н.А. указывает, что «анализ материалов 150 уголовных дел, предусмотренных ст. 201 УК РФ, показал, что в каждом четвертом случае последствия преступления выражались в виде упущенной выгоды (недополученной прибыли). Преступления в данных случаях, как правило, совершались путем реализации имущества организации по заведомо заниженной стоимости, сдаче площадей в аренду по заниженной цене, заключении различных, явно убыточных и экономически нецелесообразных договоров и т. д.» [12, с. 317].

Необходимо отметить, что в приговорах судов существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, как правило, не дифференцируется на реальный ущерб или упущенную выгоду, зачастую используется обобщающий термин «имущественный ущерб», например, нанесение имущественного ущерба в виде неисполненных обязательств по договору займа на сумму 1 000 000 рублей. Более того, судебная практика идет по пути простого перечисления всех последствий, причиненных преступными действиями виновных лиц.

Пример. Существенный вред правам и законным интересам организации, выразился:

- в невозможности создать на момент исполнения виновным своих должностных полномочий компенсационный фонд, как требует Федеральный Закон;

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207 (30 октября).

– в невозвращении по настоящее время полученных виновным займов, то есть фактически причинении организации материального ущерба на существенную сумму;

– в невозможности организацией владеть и распоряжаться данной денежной суммой, в том числе в невозможности производства в полном объеме выплат в целях обеспечения имущественной ответственности членом организации перед потребителями произведенных теми товаров (работ, услуг) и иными лицами;

– в увеличении дебиторской задолженности организации на указанную сумму¹⁰.

Существенность вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства подлежит обязательному обоснованию. Отсутствие указанного влечет прекращение уголовного преследования либо возвращение уголовного дела прокурору или постановление оправдательного приговора. Также следует определиться с минимальной суммой признания имущественного ущерба существенным, так как законодатель этого не определил. Анализ опубликованных в открытом доступе приговоров по ст. 201 УК РФ, начиная с 2010 года, позволил выявить минимальный размер причиненного ущерба в сумме 100 000 рублей.

Пример. Так, в одном обвинительном приговоре Председатель Садового товарищества изготовил поддельную справку на имя Иванова от 22 августа 2015 года, выписку из протокола общего собрания (собрания уполномоченных), заключение правления организации, в которые внес фиктивные сведения об обсуждении на общем собрании вопроса о принятии в члены Садового товарищества Иванова и о выделении ему земельного участка. Поддельные документы, выданные без внесения Ивановым вступительного взноса, явились основанием для принятия его в члены организации и предоставили право на обращение в администрацию муниципального образования для

¹⁰ Приговор Дорогомиловского районного суда города Москвы от 18 ноября 2013 года. Дело № 1-429/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gcourts.ru/case/21349895> (дата обращения: 01.06.2020).

вынесения распоряжения о предоставлении в собственность бесплатно земельного участка, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам организации в виде недополученного вступительного взноса в сумме 100000 рублей и незаконно выделенного земельного участка¹¹.

Несмотря на наличие вышеуказанного приговора, имущественный ущерб в исследуемых судебных актах, как правило, превышал 600000 рублей. Также следует отметить, что анализируемое нами преступление в части имущественного ущерба во многом похоже на причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), криминообразующим признаком которого является крупный размер, определяемый в п. 4. примечания к ст. 158 УК РФ как стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. На основании вышеизложенного полагаем необходимым законодательно закрепить минимальную границу существенного вреда, выраженную в виде имущественного ущерба в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей.

Состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ, материальный. Оно считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. В каждом конкретном случае правоприменителю надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять, находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, нарушением своих полномочий.

¹¹ Приговор Теучежского районного суда Республики Адыгея от 24 сентября 2018 года. Дело № 1-59/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/0wkZ6ayCbaLV/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+201.+Злоупотребление+полномочиями%28УК+РФ%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=01.01.2017®ular-date_to=01.05.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1557176578787 (дата обращения: 01.06.2020).

Литература

1. Комментарий к УК РФ. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – Москва, 1996. С. 230.
2. **Изосимов С.В.** Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 590.
3. **Максимов С.В.** Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 10.
4. **Волженкин Б.В.** Служебные преступления. – Москва, 2000. С. 297.

5. **Волженкин Б.В.** Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. С. 257–258.
6. **Клепицкий И.А.** Система хозяйственных преступлений. – Москва: Статут, 2005. С. 233.
7. **Борков В.** Уголовно-правовое значение использования должностных полномочий и их превышения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 13.
8. **Макаров А.В.** Уголовно-правовые меры противодействия бюджетным преступлениям (Преступления в бюджетной сфере: социально-экономическая и правовая характеристика): монография. – Москва: Юрист, 2004. С. 209.
9. **Изосимов С.В.** Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях: монография / под ред. Б.В. Волженкина. – Н. Новгород, 2005. С. 35.
10. **Шаймуллин Р.К.** Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2006. С. 21.
11. **Яни П.С.** Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 13.
12. **Каменский Н.А.** Об ответственности физических и юридических лиц в связи со злоупотреблением полномочиями в коммерческих и иных организациях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 317.

References

1. Комментарий к УК РФ. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – Москва, 1996. С. 230.
2. **Изосимов С.В.** Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 590.
3. **Максимов С.В.** Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 10.
4. **Волженкин Б.В.** Служебные преступления. – Москва, 2000. С. 297.
5. **Волженкин Б.В.** Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. С. 257–258.
6. **Клепицкий И.А.** Система хозяйственных преступлений. – Москва: Статут, 2005. С. 233.
7. **Борков В.** Уголовно-правовое значение использования должностных полномочий и их превышения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 13.
8. **Макаров А.В.** Уголовно-правовые меры противодействия бюджетным преступлениям (Преступления в бюджетной сфере: социально-экономическая и правовая характеристика): монография. – Москва: Юрист, 2004. С. 209.
9. **Изосимов С.В.** Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях: монография / под ред. Б.В. Волженкина. – Н. Новгород, 2005. С. 35.
10. **Шаймуллин Р.К.** Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2006. С. 21.
11. **Яни П.С.** Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 13.
12. **Каменский Н.А.** Об ответственности физических и юридических лиц в связи со злоупотреблением полномочиями в коммерческих и иных организациях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 317.

(статья сдана в редакцию 01.06.2020)

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
СОЦИАЛЬНЫМ ЖИЛЬЕМ**

**PROBLEMS OF PROVIDING ORPHANS AND CHILDREN
WITHOUT PARENTAL CARE WITH SOCIAL HOUSING**

УДК 342.924

Т.Е. СУЧКОВА,
кандидат юридических наук
(Вятский государственный университет,
Россия, г. Вятка)
tatyanaes@rambler.ru

TATYANA E. SUCHKOVA,
Candidate of Law
(Vyatka State University, Vyatka, Russia)

А.В. БОРИСОВА
(Вятский государственный университет,
Россия, г. Вятка)
ann2712199721544@yandex.ru

ANNA V. BORISOVA
(Vyatka State University, Vyatka, Russia)

Аннотация: дети, оказавшиеся без родительской заботы, как правило, являются менее защищенной группой населения ввиду того, что они не всегда полноценно могут оценить ситуацию. Проблема реализации ими своих жилищных прав остается в настоящее время по-прежнему острой. Некоторые проблемы осуществления прав касаются экономических составляющих, которые напрямую воздействуют на ситуацию с предоставлением бесплатной жилой площади в рамках государственной социальной поддержки. В работе авторами исследуются вопросы правоприменительной и судебной практики, возникающие при обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями. Поднимаются проблемы правового регулирования при предоставлении им жилых помещений по договорам социального найма. Авторы на примере Кировской области анализируют соответствие регионального законодательства в указанной сфере федеральным нормам.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; жилое помещение.

Для цитирования: Сучкова Т.Е., Борисова А.В. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 34–39.

Abstract: children who find themselves without parental care, as a rule, are a less protected group of the population in view of the fact that they can not always fully assess the situation. The problem of the exercise of their housing rights by them remains at present acute. Some problems of rights relate to economic components that directly affect the situation with the provision of free living space in the framework of state social support. In the work, the authors investigate the issues of law enforcement and judicial practice that arise when providing orphans and children left without parental care with housing. The problems of legal

regulation when providing them with premises under social rental agreements are raised. The authors, using the example of the Kirov region, analyze the compliance of regional legislation in this area with federal standards.

Keywords: orphans, children left without parental care, living quarters.

For citation: Suchkova T.E., Borisova A.V. Problems of providing orphans and children without parental care with social housing // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 34–39.

В современной России, несомненно, огромное внимание уделяется обеспечению социальных гарантий граждан, ведь это и есть одна из основных целей нашего государства. Естественно, что данное положение, в первую очередь, применимо к наиболее уязвимым и незащищенным слоям населения, в число которых входят дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Согласно данным Федеральной службы статистики, количество лиц данной категории в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, с 2015 по 2018 годы возросло более чем на 120 000 человек¹. Государство осуществляет ряд мероприятий социальной поддержки, а предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений является одной из таких мер.

Однако в настоящее время существует острая нехватка жилых помещений. Раньше такие дети могли получить жилье по договору социального найма и в дальнейшем произвести незамедлительную процедуру приватизации. После осуществления данных действий вследствие своих правомочий они могли лишиться уже собственного жилья по ряду оснований, среди которых недобросовестные действия других лиц, незнание законодательства и многие другие. Иными словами, сироты и лица, оставшиеся без попечения, становились вновь нуждающимися в жилых помещениях. Подобная ситуация и послужила поводом для изменения законодательства в данной сфере. Но, несмотря на вступление нового закона в силу² (далее – Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ), ряд вопросов остается актуальным и в настоящее время.

¹ Электронный ресурс URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (Дата обращения 20.03.2020)

² Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2012. № 10. Ст. 1163.

Если до принятия нового закона способом обеспечения жилыми помещениями было предоставление их из жилищного фонда социального использования, согласно правовым подходам Верховного суда РФ, сложилось правило обеспечения жильем из расчета всех членов семьи ребенка-сироты, то с 1 января 2013 года произошел переход на новый порядок жилищного обеспечения, что повлекло корректировку правоприменительного подхода, что было обусловлено изменением категории жилищного фонда социального использования на жилищный фонд, который предназначен целенаправленно для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с позицией Конституционного суда РФ [1] измененный порядок жилищного обеспечения предполагает предоставление жилого помещения лишь льготной категории граждан в форме по расчету нормы предоставления на него. Новый подход должен проявляться через промежуточное предоставление жилья с ограниченным режимом использования с закреплением в дальнейшем этого же жилого помещения на условиях социального найма. Однако Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ, направленный на повышение правовых гарантий в сфере жилищного обеспечения детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, на практике привел к ущемлению прав данной категории лиц.

Такое конституционное истолкование нового подхода противоречит сложившейся до 1 января 2013 г. судебной практике [2], а также констатирует ущемление в новом законе правовых гарантий детей-сирот по сравнению с ранее действовавшей редакцией Жилищного кодекса РФ и ФЗ № 159-ФЗ³.

В соответствии с действующим законодательством обязанность обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложена на субъекты

³ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.

Российской Федерации⁴. В субъектах РФ вопросами реализации полномочий по обеспечению детей-сирот жильем занимаются различные органы, а иногда сразу несколько ведомств, курирующих вопросы образования и науки, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, земельно-имущественных отношений⁵. В ряде регионов полномочия по освоению выделенных средств переданы на муниципальный уровень⁶. Несмотря на единый механизм формирования списка нуждающихся, регулирование данного вопроса относится к ведению субъектов России, где практика учета нуждающихся формировалась неодинаково, в каждом регионе сформировались определенные особенности как при учете детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и при разработке порядка их жилищного обеспечения.

Об отсутствии комплексного подхода свидетельствует и тот факт, что в 2017 году более половины построенного и приобретенного жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пришлось на 16 регионов⁷. При этом в них проживает лишь около 33% претендентов на жилье. При этом необходимо отметить, что предоставляемая жилая площадь не всегда соответствует санитарным и техническим нормам.

Некоторые юристы полагают, что вопрос практической реализации прав данной группы населения до сих пор не урегулирован [3, с. 29-36]. Контрадикторные нормы федерального законодательства и законодательства субъектов остаются неясными для зачастую, юридически неграмотных детей-сирот, и, как следствие, доказать

свое право на получение жилья детям-сиротам самостоятельно становится весьма проблематично.

Примером данной проблемы можно рассмотреть пункт 3 статьи 19 Закона Кировской области от 4 декабря 2012 года № 222-ЗО⁸, содержащий в себе следующее положение о том, что в списках органов опеки и попечительства таких муниципальных образований, как города Вятские Поляны, Киров, Кирово-Чепецк, Котельнич или Слободской могут включаться и лица, которые указаны в вышеупомянутом законе, а также выявленные и первично учтенные в категории детей, которые остались без попечения родителей, соответственно на территориях вышеперечисленных муниципальных образований. Данный факт свидетельствует о прямом нарушении статьи 27 Конституции РФ, согласно которой каждый законно находящийся на территории Российской Федерации имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Для сравнения представим выдержку из п. 1 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 года, где идет ссылка на то, что данной категории лиц, в случае если они не наниматели жилья по договорам социального найма, не члены семьи нанимателя жилого помещения по такому договору или собственники жилых помещений, кроме данной категории лиц, которые считаются нанимателями жилья по договорам социального найма, членами семьи нанимателя или собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях будет признано невозможным, региональные органы исполнительной власти, на чьей территории расположено место жительства рассматриваемой категории лиц, в специально установленном порядке могут однократно предоставляться благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Необходимо отметить, что в качестве места жительства принимается фактическое место проживания, а не место регистрации [4, п. 12].

Но при разрешении проблем выявляются все новые и новые трудности. Так, помещения, предоставляемые детям-сиротам и лицам, оставшимся без попечения родителей, в целом со-

⁴ Там же.

⁵ Закон Кировской области от 04.12.2012 № 222-ЗО (с изм. от 03.10.2019) «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию» // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 20.02.2013. № 1(145) (часть 1). Ст. 5104.

⁶ Постановление Администрации Омутнинского муниципального района Кировской области от 29.01.2013 г № 188 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - URL: <https://base.garant.ru/17285990/> (дата обращения: 18.03.2020); Постановление Администрации Нагорского района Кировской области от 28.02.2019 № 134-П «Об утверждении положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - URL: <http://nagorskadm.ru/documents/2964.html> (дата обращения: 18.03.2020)

⁷ Электронный ресурс URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (дата обращения: 23.03.2020)

⁸ Закон Кировской области от 04.12.2012 № 222-ЗО (с изм. от 03.10.2019) «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию» // «Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области», 20.02.2013, № 1(145) (часть 1), ст. 5104.

ответствуя установленным законодательством требованиям, фактически не пригодны для проживания. Причиной, как правило, служит недостаточное финансирование. Несмотря на то, что каждый год для достижения данных целей выделяется огромное количество финансовых ресурсов (более 30 млрд руб.) из бюджетов всех уровней, по-прежнему в некоторых субъектах потребность в финансах превосходит выделяемые объемы. В процессе мониторинга была выявлена недостаточность средств более чем в 30% регионов. По мнению Счетной палаты России, в настоящее время для краткосрочного оперативного обеспечения жильем всех очередников необходимо порядка 168 млрд рублей, что в 5 раз больше, чем ежегодно выделяется на эти цели [5]. Кроме того, низкое качество предоставляемого жилья обуславливается не только недостаточным финансированием строительства и отсутствием заинтересованности застройщиков в строительстве подобного рода жилой площади, но и намеренным затягиванием сроков строительства, что служит одной из причин формирования очередей из нуждающихся.

Среди причин образования очередей можно выделить также тот факт, что приобретение муниципальными органами жилых помещений в целях предоставления данной категории лиц, осуществляется по завышенным ценам. Так, Контрольно-счетная палата Кировской области выявила покупку 131 квартиры для детей-сирот по ценам выше рыночных на общую сумму 30 млн рублей, хотя из выданных квартир 22 были признаны аварийными. А с учетом рыночной стоимости могло быть приобретено на 47 квартир больше [6].

В целях разрешения данного вопроса необходимо создание федерального органа исполнительной власти, целевым ориентиром которого будет осуществление нормативно-правового регулирования, установление единых подходов в принятии детей-сирот на учет, приобретении и распределении жилья. Новый эффективный механизм должен уменьшить очереди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с реализацией таких мер, как создание общежитий и социальных гостиниц, имеющих необходимые достойные условия для временного проживания на период обучения, службы или предоставления постоянного жилья, заключение контрактов со строительными компаниями по постройке социального жилья по ценам ниже рыночных.

Кроме того, остро стоит проблема возрастного ограничения при постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, закрепленная федеральным законодательством.

До 2019 года возможность постановки на учет была предусмотрена для данной категории лиц по достижении совершеннолетия. Однако с января 2019 г. порядок учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, изменился. В настоящее время постановка на учет есть обязанность законных представителей, при достижении ребенком четырнадцати лет⁹. А в случае бездействия законных представителей в течение 3-х месяцев после исполнения подопечному четырнадцати лет – на органы опеки. С восемнадцати и до двадцати трех лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут обратиться с заявлением лично для постановки на учет¹⁰. Следовательно, чтобы реализовать свое право на получение жилья вне очереди, граждане данной категории должны были встать на учет в качестве нуждающихся в получении жилых помещений. При достижении указанного в законе возраста, а именно – 23-летия, указанная категория лиц уже не имеет право на предусмотренные федеральным законодательством меры социальной поддержки, так как они перестают соответствовать одному из закрепленных законодателем условий получения такой социальной поддержки¹¹.

Однако нельзя ставить отказ в постановке на учет только в зависимости от предельного возраста заявителя – двадцать три года. Следует учитывать и причины, по которым такие граждане пропустили установленный законом срок. В этой связи суды выясняли причины, по которым истец своевременно не осуществил постановку на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. При выяснении и установлении причин уважительными судам необходимо удовлетворить требование об обеспечении истца во внеочередном порядке жильем по договору социального найма [7]. Считаем необходимым введение на законодательном уровне четкого и регламентированного перечня уважительных причин, что способствует снижению загруженности судов и разрешению споров в досудебном порядке.

Необходимо отметить, что основной причиной является необоснованный отказ уполномоченных органов, вызванный прежде всего правовой неосведомленностью и некомпетент-

⁹ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

ностью. Самым распространенным основанием отказа является отсутствие регистрации заявителя по месту жительства. Согласно разъяснениям Министерства образования и науки РФ, данным в 2016 году, наличие у гражданина Российской Федерации регистрации по месту пребывания или по месту жительства на территории полномочий органов опеки и попечительства не должно являться приоритетным условием для удовлетворения заявлений граждан в рассматриваемых случаях [8].

Данный факт наглядно подтверждает имеющуюся правовую неграмотность уполномоченных органов, что свидетельствует о необходимости создания единого федерального органа исполнительной власти, занимающегося непосредственно вопросами, касающимися детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Итак, исходя из наличия многочисленных проблем, подтверждаемых имеющейся правоприменительной и судебной практикой, считаем необходимым закрепить на законодательном уровне определенный перечень причин, согласно которым дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, по достижении

ими двадцатитрехлетнего возраста будут иметь право постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Это даст им возможность получить социальную поддержку от государства в виде жилого помещения.

Таким образом, проблема обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит многосторонний характер и должна решаться комплексно. Прежде всего необходимо увеличение финансирования из федерального бюджета как строительства жилых помещений для данной категории лиц, так и финансирование органов, занимающихся вопросами обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением. А переломить тенденцию роста очередей на жилье станет возможно лишь тогда, когда проблема обеспечения указанной категории лиц жилыми помещениями будет курироваться уполномоченным на решение поставленных вопросов единым органом исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Все эти меры способствуют защите прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 120-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серебренникова Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=320188#016678164371424165> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2011 №43-Г11-9 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/43-%D0%B311-9/ (дата обращения: 02.03.2020).
3. **Сизов С.К., Бабин И.Г.** Проблемные вопросы, относимые к жилищным правам детей-сирот и возможные пути решения / Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. – Москва: МЦНО, 2017. № 4(6).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016), (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10-11.
5. Задача обеспечения жильем детей-сирот эффективно не решается. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (дата обращения: 09.03.2020).
6. О результатах проверки законности и результативности использования субвенций на жилые помещения для детей-сирот. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.ksp43.ru/control-and-analytical/989> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2016 № 89-КГ15-21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042016-n-89-kg15-21/> (дата обращения: 21.03.2020).
8. ФМС: отсутствие регистрации у сирот не является основанием для отказа в пособиях - [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/2778991> (дата обращения: 03.03.2020).

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.01.2013 № 120-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Serebrennikova Nikolaya Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav abzacem vtorym punkta 1 stat'i 8 Federal'nogo zakona «O dopolnitel'nyh garantiyah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditelej» - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=320188#016678164371424165> (data obrashcheniya: 10.03.2020).
2. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.05.2011 №43-G11-9 - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/43-%D0%B311-9/ (data obrashcheniya: 02.03.2020).

3. **Sizov S.K., Babin I.G.** Problemnnye voprosy, odnosimye k zhilishchnym pravam detej-sirot i vozmozhnye puti resheniya / Nauchnyj forum: YUrisprudenciya, istoriya, sociologiya, politologiya i filosofiya: sb. st. po materialam VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Moskva: MCNO, 2017. № 4(6).

4. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 4 (2016g), (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 20.12.2016) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2017. № 10-11.

5. Zadacha obespecheniya zhil'em detej-sirot effektivno ne reshaetsya. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (data obrashcheniya: 09.03.2020).

6. O rezul'tatah proverki zakonnosti i rezul'tativnosti ispol'zovaniya subvencij na zhilye pomeshcheniya dlya detej-sirot. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ksp43.ru/control-and-analytical/989> (data obrashcheniya: 09.03.2020).

7. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 11.04.2016 № 89-KG15-21 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042016-n-89-kg15-21/> (data obrashcheniya: 21.03.2020).

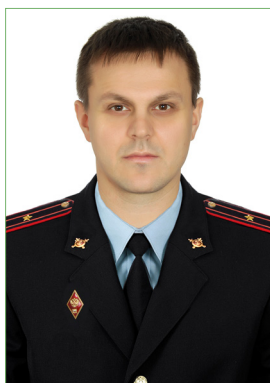
8. FMS: otsutstvie registracii u sirot ne yavlyaetsya osnovaniem dlya otkaza v posobiyah - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://tass.ru/obschestvo/2778991> (data obrashcheniya: 03.03.2020).

(статья сдана в редакцию 26.03.2020)

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОДИН ИЗ
ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СОТРУДНИКА
ПОЛИЦИИ XXI ВЕКА**

**MASS MEDIA AS ONE OF THE FACTORS OF FORMING THE
IMAGE OF A POLICE OFFICER OF THE XXI CENTURY**

УДК 342.9:351.74

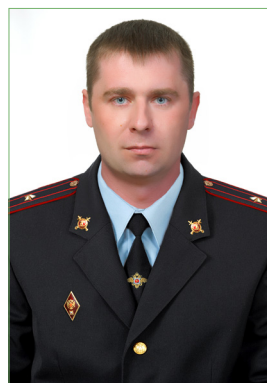

С.В. ЦВЕТОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
tsvetov_86@mail.ru

SERGEY V. TSVETOV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

А.Ю. РЫБАЛЬЧЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
Anton.rybalchenko@bk.ru

ANTON YU. RYBALCHENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в данной статье рассмотрено влияние средств массовой информации на формирование положительного образа сотрудника полиции в современном обществе. При этом первоочередной задачей остается равновесие интересов государства и населения. Уделено внимание влиянию наиболее распространенных средств массовой информации. Эффективность выполнения сотрудниками полиции своих первоочередных задач во многом зависит от уровня доверия граждан и их взаимодействия с ними, как с представителями органов государственной власти. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудники обязаны использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. В этой связи необходимо учитывать положительный опыт зарубежных стран в данной области, с учетом отечественной практики подобных исследований. Также в данной статье были изучены статистические данные Всероссийского центра изучения общественного мнения. Исследование различных факторов, влияющих на формирование образа сотрудника полиции, позволит спрогнозировать определенные подходы к совершенствованию подготовки сотрудников полиции, которые будут адаптированы к новым технологическим вызовам.

Ключевые слова: средства массовой информации, сотрудник полиции, общественное мнение, влияние, позитивный имидж, образ сотрудника.

Для цитирования: Цветов С.В., Рыбальченко А.Ю. Средства массовой информации как один из факторов формирования образа сотрудника полиции XXI века // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 40–43.

Abstract: this article examines the influence of mass media on the formation of a positive image of a police officer in modern society. At the same time, the primary task remains to balance the interests of the state and the population. Attention is paid to the most widespread mass media. The effectiveness of police officers performing their priority tasks depends largely on the level of trust of citizens and their interaction with them as representatives of state authorities. In accordance with the Federal law «on police», employees are required to use the achievements of science and technology, information systems, communication networks, as well as modern information and telecommunications infrastructure. In this regard, it is necessary to take into account the positive experience of foreign countries in this area, taking into account the domestic practice of such research, which has been investigating the image of a police officer for a long time. This article also examines the statistical data of the all-Russian center for the study of public opinion and identifies trends in the development of a positive image of a police officer of the XXI century. The study of various factors that influence the formation of the image of a police officer will allow us to predict certain approaches to improving the training of police officers, which will be adapted to new technological challenges.

Keywords: mass media, police officer, public opinion, influence, positive image, image of the employee.

For citation: Tsvetov S.V., Rybalchenko A.Yu. Mass media as one of the factors of forming the image of a police officer of the XXI century // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 40–43.

На сегодняшний день средствами массовой информации отводится одно из центральных мест в нашем государстве. Они не только информируют население о происходящих событиях в мире, но и формируют общественное мнение, тем самым способствуя развитию определенных стереотипов. При этом главной задачей остается равновесие интересов государства и населения, которое направлено на защиту конституционных прав и интересов граждан. Нельзя однозначно сказать, что перечень средств массовой информации¹ является исчерпывающим, потому как ежедневно данный список пополняется. К наиболее популярным видам СМИ относятся интернет, телевидение, газеты, журналы, радио и др. [1, с. 19]. Следует отметить, что радио сегодня становится одним из востребованных источников получения информации для населения. В частности, во время передвижения на автотранспорте такой способ получения информации является приоритетным [2, с. 127]. Многие радиостанции сообщают в своих эфирах сведения, касающиеся системы органов внутренних дел. Так, радиостанции дублируют новости, различные сводки дорожно-транспортных происшествий в регионах и исследования, которые проводятся в научных центрах. Например, радиостанция «Маяк» в своем эфире от 10.11.2017 опубликовала на официальном сайте и донесла до слушателей информацию, которая была опубликована сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного мнения на тему «Доверяете ли вы сотруднику полиции?»².

¹ Далее – СМИ.

² Официальный сайт Радио «Маяк». URL: <https://radiomayak.ru/shows/episode/id/1562323/> (дата обращения: 08.04.2020).

Данный центр ежегодно проводит исследование ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Так, опрос 8 ноября 2019 года показал следующие результаты: сотрудникам полиции своего региона доверяет 54% респондентов. Наиболее высокие показатели доверия у полиции на транспорте (66%), сотрудников дежурной части (63%), участковых инспекторов (59%), инспекторов по делам несовершеннолетних (57%) и работников уголовного розыска (55%).

Образ полицейского, сложившийся в сознании россиян, скорее положительный. Выбирая из нескольких пар противоположных по значению характеристик, наши соотечественники видят типичного российского полицейского как опрятного (77%), сильного и крепкого (56%), вежливого (55%), готового помочь (55%), храброго (54%) и работающего (54%) человека³.

Сравнивая с показателями 2018 года, можно резюмировать снижение уровня доверия с 57% до 54%. Однако не следует в целом делать скоропалительных выводов о снижении уровня доверия к полиции, поскольку относительно опросов 2015 и 2016 годов, когда уровень доверия составлял 46% и 47% соответственно, в настоящее время исследуемый нами показатель достаточно высок⁴.

Ученые в данной области не одно десятилетие наблюдают за тенденцией имиджа сотрудников органов внутренних дел. Работа полиции оценивается весьма высоко, однако имеют

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 08.04.2020).

⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 08.04.2020).

место быть единичные случаи, которые бытуют в обществе и на основании которых дается оценка деятельности всей системы в целом. На важность позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел неоднократно указывали Президент Российской Федерации, а также представители различных ведомств. Сотрудники полиции стоят на страже правопорядка и обеспечения общественной безопасности и должны своим положительным образом подтверждать свое место в обществе. Так, в февралю 2020 года В.В. Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России. Президент Российской Федерации определил, каким должен быть российский полицейский, отметив, что наиболее любимыми персонажами у народа остаются герои таких фильмов, как «Рожденная революцией», «Следствие ведут знатоки», «Деревенский детектив», поскольку в них сочетаются высокий профессионализм и моральные качества, заслуживающие доверия. В.В. Путин отметил также, что граждане одобряют даже репрессивные меры со стороны честных сотрудников органов внутренних дел, если они осуществляются в интересах общества. А недостойное поведение самих полицейских воспринимается населением «как предательство» и крайне негативно сказывается на образе МВД России и государства в целом⁶.

Перед Российской Федерацией сегодня поставлена сложная, многоаспектная задача, направленная на повышение уровня профессиональной подготовки и грамотное обучение сотрудников полиции, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня доверия населения нашей страны к полиции. Решение названной задачи и реальная реализация мероприятий по ее практическому воплощению достигается посредством использования новейших информационных технологий.

Ученые Оксфордского университета пришли к серьезным выводам в сфере применения роботов при производстве товаров и услуг. Вследствие этого исчезнут многие работники, занимающиеся физическим трудом, сервисом и оказанием персональных услуг [3, с. 147]. Роботы в соответствии с техническими нормами смогут заменить пограничников и таможенников, государственных чиновников и сотрудников полиции [4].

Согласно сведениям Кабельной новостной сети Cable News Network (CNN), в мае

2017 года в Дубае на службе появился робот-полицейский, а к 2030 году появится участок полицейских, который будет состоять из роботов. Роботы-полицейские будут выполнять функции сотрудника полиции, отчасти – туристической полиции: патрулировать туристические места и торговые центры, отвечать на вопросы, предоставлять информацию и принимать штрафы, а также разговаривать на девяти языках⁶.

На новый уровень переходят и российские органы внутренних дел. Ст. 11 Федерального закона «О полиции» гласит: «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»⁷.

Для создания образа будущего, в том числе сотрудника полиции, применяется методика форсайт (с английского foresight – «взгляд в будущее, предвидение»). Форсайт – это социальная технология, формат коммуникации, который дает участникам возможность договориться по поводу образа будущего, а также, определив желаемый образ будущего, о действиях в его контексте. Эффективность форсайт-сессии заключается в самой методике организации группового мышления, направленного на формулирование проектов изменений от будущего к настоящему.

Это прежде всего формат коммуникации, коллективного обсуждения, который позволяет участникам, непосредственно заинтересованным в этом будущем (в данном случае курсантам, профессорско-преподавательскому составу юридического института, кадровым сотрудникам полиции), договориться о модели правоохранительной деятельности будущего, определив ее как наиболее желаемую, о действиях по ее совершенствованию.

Исследователи в данной области утверждают, что специалистам будущего необходимо иметь:

1) разнообразные знания и навыки, позволяющие работать с новыми технологиями, в том числе в области технического сервиса, владения техническими языками;

2) универсальные знания и навыки, которые можно применить в широком диапазоне про-

⁶ В Дубае на службу выйдет робот-полицейский [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/shapito/2017/05/23/v-dubae-na-sluzhbu-vyydet-robot-politseyskiy-k-2030-godu-poyavitsya-politseyskiy-uchastok-iz-odnih-robotov> (дата обращения: 06.04.2020).

⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.

фессиональных, социальных и персональных контекстов.

В Российской Федерации форсайт ускоренно развивается, он вызывает интерес не только со стороны государства, но и со стороны науки. Однако в зарубежных странах уже успешно реализовано достаточно большое число проектов. Поэтому есть необходимость адаптировать иностранные разработки в этой области к российским условиям с учетом отечественной практики подобных исследований [5, с. 50].

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что на формирование личного мнения российских граждан о деятельности сотрудников органов внутренних дел оказывает влияние в первую

очередь личный опыт и материалы средств массовой информации. К основным факторам, которые воздействуют на снижение положительного имиджа сотрудника полиции, относят неправомерные действия [6, с. 84].

В связи с этим форсайт-сессии в ближайшем будущем могут стать новой моделью осмысления профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел. Постоянное использование данной формы коллективной работы в образовательном процессе системы МВД России позволит спрогнозировать определенные подходы к совершенствованию подготовки сотрудников полиции, которые будут адаптированы к новым технологическим вызовам.

Литература

1. **Дубнякова А.И.** Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 19–21.
2. **Ружников В.Н.** О современном радиовещании / В диапазоне современности. – Москва, 2005. С. 127.
3. **Варданын Е.А.** Образ сотрудника полиции будущего (по результатам форсайт-сессии «Полицейский–2030») // Философия права. 2018. № 1. С. 147–152.
4. **Елкина М.** Полиции предлагают взять на службу дроны [Электронный ресурс] // Известия. 2016. URL: <https://iz.ru/news/602518> (дата обращения: 06.04.2020).
5. **Канева Ю.О., Зимица И.В.** Форсайт-сессия с элементами ассессмент-центра как инновационный формат обучения / Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2017. № 31. С. 50–58.
6. **Хузина Д.И.** Образ сотрудника органов внутренних дел в кинематографе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 82–85. URL: <https://moluch.ru/archive/184/47358/> (дата обращения: 09.04.2020).

References

1. **Dubnyakova A.I.** Obraz sotrudnika politzii v soznanii grazhdan // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2013. № 4 (55). S. 19–21.
2. **Ruzhnikov V.N.** O sovremennom radioveshchanii / V diapazone sovremennosti. – Moskva, 2005. S. 127.
3. **Vardanyan E.A.** Obraz sotrudnika politzii budushchego (po rezul'tatam forsait-sessii «Politseiskii–2030») // Filosofiya prava. 2018. № 1. S. 147–152.
4. **Elkina M.** Politsii predlagayut vzyat' na sluzhbu drony [Elektronnyi resurs] // Izvestiya. 2016. URL: <https://iz.ru/news/602518> (data obrashcheniya: 06.04.2020).
5. **Kaneva Yu.O., Zimina I.V.** Forsait-sessiya s elementami assessment-tsentra kak innovatsionnyi format obucheniya // Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya. 2017. № 31. S. 50–58.
6. **Khuzina D.I.** Obraz sotrudnika organov vnutrennikh del v kinematografe [Elektronnyi resurs] // Molodoi uchenyi. 2017. № 50. S. 82–85. URL: <https://moluch.ru/archive/184/47358/> (data obrashcheniya: 09.04.2020).

(статья сдана в редакцию 14.04.2020)

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПЕНОЛОГИИ

BASIC PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PENOLOGY

УДК 342.9

С.Н. ШАКЛЕИН

(Дальневосточный юридический институт
МВД России, УГИБДД УМВД России
по Магаданской области, Россия, г. Магадан)
shaklein83@mail.ru

SERGEY N. SHAKLEIN

(far Eastern juridical Institute of MIA of Russia,
UGIBDD UMVD of Russia in the Magadan region,
Magadan, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются основные принципы выбора, назначения, применения и исполнения административных наказаний. Вопрос не новый, но новизна исследования связана с развитием нового научного направления – административной пениологии, предмет которой представляет собой сложный комплекс частично накопленных и еще не добытых знаний в правовых, социологических и индивидуально-психологических областях наук, совокупность которых позволит повысить эффективность назначения и исполнения административно-правовых санкций.

Актуальность исследования эффективности административного наказания связана с ростом административных деликтов и их рецидивности.

Анализ научных исследований показал отсутствие каких-либо фундаментальных наработок в области предмета административной пениологии.

Исходные грани предмета административной пениологии следует искать в принципах формирования, назначения и применения административного наказания. Выступая в роли своеобразного «маяка», они собирают вокруг себя нормы права, отражающие их прямой и (или) косвенный смысл, дают возможность сконцентрировать внимание на важнейших элементах, способных, в случае успешного отражения их в праве, эффективно влиять на антиделиктное поведение граждан.

Ориентир должностного лица административно-юрисдикционного органа на правильный выбор назначения и исполнения административного наказания, выстраиваемый в соответствии с целью административного наказания, заключающейся в предупреждении совершения новых правонарушений как самим нарушителем, так и другими лицами, формирует у административных делинквентов стойкую привычку правомерного поведения.

Ключевые слова: эффективность административного наказания, административный деликт, административный делинквент, административная пениология, принципы административной пениологии.

Для цитирования: Шаклеин С.Н. Основополагающие принципы административной пениологии // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 44–50.

Abstract: the article discusses the basic principles of selecting, assigning, applying and executing administrative penalties. The question is not new, but the novelty of the research is related to the development of a new scientific direction – administrative Penology, the subject of which is a complex complex of partially accumulated and not yet obtained knowledge in legal, sociological and individual psychological fields of science, the combination of which will increase the effectiveness of the appointment and execution of administrative and legal sanctions.

The relevance of the study of the effectiveness of administrative punishment is associated with the growth of administrative offenses and their recidivism.

The analysis of scientific research has shown the absence of any fundamental developments in the field of administrative Penology.

The initial facets of the subject of administrative Penology should be found in the principles of formation, appointment and application of administrative punishment. Acting as a kind of «beacon», they gather around themselves the norms of law that reflect their direct and (or) indirect meaning, make it possible to focus on the most important elements that can, if successfully reflected in the law, effectively influence the anti-dictatorial behavior of citizens.

The orientation of an official of an administrative-jurisdictional body on the correct choice of the appointment and execution of administrative punishment, built in accordance with the purpose of administrative punishment, which is to prevent the Commission of new offenses, both by the offender and by other persons, forms a persistent habit of lawful behavior in administrative delinquents.

Keywords: efficiency of administrative punishment, administrative tort, administrative delinquent, administrative Penology, principles of administrative Penology.

For citation: Shaklein S.N. Basic principles of administrative penology // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 44–50.

Сtabilно высокий уровень выявляемых административных правонарушений, а также повторность их совершения многие годы актуализирует вопрос повышения эффективности назначения и исполнения административного наказания.

Анализ имеющихся научных исследований в данной области указывает на то, что существует достаточно обособленная и стабильная группа обсуждаемых проблем, которая требует целенаправленного исследования в рамках предмета отдельно взятого знания. Его можно назвать административной пенологией, которая исследует теоретические и практические стороны эффективности применения и исполнения административного наказания, предмет которой представляет собой сложный комплекс частично накопленных и еще не добытых знаний в правовых, социологических и индивидуально-психологических областях наук, совокупность которых позволит повысить эффективность назначения и исполнения административно-правовых санкций.

Исходные грани предмета административной пенологии следует искать в принципах формирования, назначения, применения и исполнения административного наказания. Выступая в роли своеобразного «маяка», они собирают вокруг себя нормы права, отражающие их прямой и (или) косвенный смысл, дают возможность сконцентрировать внимание на важнейших элементах, способных, в случае успешного отражения их в праве, эффективно влиять на антиделиктное поведение граждан.

Научные исследования в рассматриваемой области, на наш взгляд, предполагают не только сбор и анализ известных науке начал формирования, правил назначения и исполнения административных наказаний, но и поиск их

новых сторон, и даже новых принципов, способных раскрыть неизведанные грани природы предмета административной пенологии. Однако такие перспективы без всестороннего и глубокого анализа предмета административной пенологии вряд ли возможны.

Таким образом, в условиях научного вакуума фундаментальных начал предмета административной пенологии установим и рассмотрим известные специальные юридические принципы, формирующие основы правил назначения и исполнения административных наказаний.

К таким принципам можно отнести неотвратимость, целесообразность, дифференциацию и индивидуализацию, равенство, компетентность и справедливость.

Принцип неотвратимости административного наказания означает, что всякое лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит неминуемому наказанию и должно понести ответственность за содеянное. Отсутствие принципа неотвратимости административного наказания влечет нарушение принципа справедливости наказания и портит общую картину социальной справедливости.

Возникает вопрос: насколько широко с позиции административной пенологии необходимо рассматривать принцип неотвратимости наказания и каковы его границы?

В узком смысле речь идет о тех нормах, которые закрепляют лишь гарантии обязательного исполнения административного наказания после выявления административного правонарушения.

В широком смысле горизонты действия распространяются в том числе и на законодательство, способствующее снижению латентности административных правонарушений, а также определяющее выбор вида, размера и порядок исполнения административного наказания.

Речь идет, например, о нормах, устанавливающих полномочия должностных лиц органов публичной власти выявлять административные правонарушения, рассматривать, принимать по ним решения и реализовывать исполнение наложенных административных наказаний.

Помощь таким должностным лицам могут оказывать и другие субъекты, например, граждане, добровольно изъявившие желание участвовать в охране общественного порядка в рядах народных дружин¹, казачьих объединений². Очевидно, что расширение круга субъектов, находящихся в общественных местах для охраны общественного порядка, снижает вероятность совершения административных и каких-либо вообще нарушений, а также их латентность, так как вероятность привлечения к наказанию становится выше, а значит, чаще достигается его цель – предупреждение совершения новых правонарушений.

Однако это чрезвычайно широко раздвигает границы предмета административной пенологии, так как законы, которые регулируют деятельность правоохранительных субъектов, устанавливают многообразный и сложный комплекс правоотношений, связанных с юридическими деталями их создания и деятельности, правового статуса, ограничений, запретов и гарантий, а следовательно, в предмет административной пенологии необходимо будет включать правоотношения, которые регулируются не только федеральными законами, закрепляющими правовой статус народных дружин и казачьих объединений, но и полиции, судебных приставов-исполнителей, войск национальной гвардии, других государственных и муниципальных органов, осуществляющих административный надзор, которые и так являются предметом административного права.

Становится очевидным, что для административной пенологии принцип неотвратимости административного наказания следует изучать в узком смысле и называть его принципом неотвратимости «исполнения» административного наказания.

Таким образом, принцип неотвратимости исполнения административного наказания в административной пенологии связан с административным правонарушением как доказанным юридическим фактом, а значит, закрепленным

только в тех нормах, которые способствуют обязательному исполнению административного наказания.

Принцип целесообразности применения административного наказания призван синхронизировать цель административного наказания с правомерными действиями по его достижению.

Высокая эффективность реализации этого принципа (синхронизации) зависит от точности выбранной цели административного наказания и степени эффективности действий по ее достижению. Эти две компоненты могут отражаться только в федеральном законодательстве, так как их общее ядро – административное наказание, являясь мерой ограничения прав и свобод граждан, и на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ³, устанавливается исключительно федеральным законом. По смыслу ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ) к нему относится названный Кодекс.

Первая компонента находит свое законодательное отражение в ст. 3.1 КоАП РФ, вторая компонента служит для реализации первой, от того более разнообразна и отражается в нормах Общей, Особенной и административно-юрисдикционной частях КоАП РФ. Именно в них заложено главное свойство целесообразности применения административного наказания – свобода (варианты) выбора правоприменительного решения органами, осуществляющими производство по делу об административном правонарушении. Конечно, такая свобода имеет свои границы и определяется рамками соответствующих норм.

При всей простоте конечного результата сложность выбора решения связана с полным или почти полным отсутствием законодательных ориентиров, что освобождает правоприменителя от ответственности за его принятие. Зачастую это выражается в большом количестве противоречивых решений, что делает соответствующую практику отдельно взятого решения непредсказуемой. Более того, высокая вероятность субъективного решения является благодатной почвой для коррупции. В этом смысле одной из самых коррупциогенных норм является ст. 2.9 КоАП РФ, предусматривающая полное освобождение от административной ответственности в связи с ма-

¹ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лозначительностью деяния, критерии которого до сих пор ничем не установлены. Это обстоятельство в связке со ст. 26.11 КоАП РФ фактически нейтрализует какие-либо риски «нечистого на руку» правоприменителя.

Очевидно, что это портит общую картину социальной справедливости, так как позволяет правоохранительным органам в случае нарушения одних и тех же правил, совершенных разными по социальному статусу лицами, по-разному оценивать общественную опасность (вредность) их деяний.

Вместе с тем, при всех отрицательных сторонах реализации принципа целесообразности при применении административного наказания, сохраняются его главные позитивные моменты – максимальная гибкость конечного решения, возможность учесть в нем мельчайшие подробности правовых, социальных, психологических, экономических и других нюансов рассматриваемого дела. Возможность такой пластики в решении возникла не на пустом месте. Она заложена в законе. Способность правоприменителя максимально полно использовать представленные возможности – признак профессионального мастерства и неформального подхода к делу. Исключительность каждого дела, как итог решения по нему, есть суть рассматриваемого принципа и норм, его закрепляющих.

Таким образом, реализация данного принципа является существенным фактором эффективного противодействия административным правонарушениям, так как выступает одним из основных показателей качества правоохранительной деятельности уполномоченных на это государственных органов (их должностных лиц).

Принцип дифференциации и индивидуализации применения административного наказания предполагает, что наказание должно применяться с учетом характера и степени общественной вредности (опасности) административного правонарушения, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности административного делинквента и его поведения, а для этого в законе должны быть предусмотрены соответствующие возможности. В наиболее массовом порядке этот принцип реализуется в относительно-определенных или альтернативных санкциях, а также в нормах Общей части КоАП РФ, учитывающих при назначении административного наказания особенности социального статуса и экономического положения физических и юридических лиц (ст. 2.5; ч. 6 ст. 3.5; ч. 2 ст. 3.7; ч. 3 и 4 ст. 3.8; ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ).

Между принципом дифференциации и индивидуализации и целесообразностью много сходства, однако не следует их полностью

отождествлять. Выбор первым вида и меры административного наказания, ограничений его применения всегда четко установлен законом, оставляя для творчества лишь узкую полосу в относительно-определенных и альтернативных санкциях. Именно она объединяет оба принципа. Рамки второго либо вообще не ограничены правом (ст. 2.9, ч. 2 ст. 4.2 и ч. 3 ст. 4.3 КоАП РФ), либо максимально свободны от правовых установок, но в коридоре относительно-определенной или альтернативной санкции.

Фактически принцип дифференциации и индивидуализации для правоприменителя является инструкцией закона, принцип целесообразности – его духом.

С точки зрения административной пенологии, практическая польза принципа дифференциации и индивидуализации применения административного наказания заключается в формировании у правоприменителя оперативных и относительно точных решений, каждый раз соответствующих разнообразным случаям административно-деликтного характера. Особенно это ценно в отношении тех должностных лиц правоохранительных органов, опыт работы которых невелик.

Принцип равенства граждан перед законом и правоприменителем основан на конституционных истоках (ст. 19 Конституции РФ).

Вместе с тем рассматриваемое равенство имеет свои исключения, связанные с действием другого принципа – гуманизма. Анализ таких норм показал, что принцип равенства может не работать по следующим признакам: состояние здоровья (например, инвалидность 1 и 2 степени), беременность (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ), инвалидность (ч. 3 ст. 3.8 КоАП РФ), травмы и увечья (ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ), тяжелая болезнь (ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ), должностной и профессиональной деятельности (военнослужащие по призыву (ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ), охотники и рыболовы (ч. 2 ст. 3.7 КоАП РФ), сотрудники органов внутренних дел, следственного комитета, национальной гвардии, таможенных и уголовно-исполнительных органов (ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ), возраст (до 18 лет, женщины, имеющие детей до 14 лет (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ)).

Необходимо подчеркнуть, что некоторые из указанных выше признаков-исключений срабатывают даже в том случае, если они проявились на стадии исполнения административного наказания, например, административный арест (ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ) или обязательные работы (ч. 7 ст. 32.13 КоАП РФ).

Обобщая краткий анализ принципа равенства граждан перед законом и правоприменителем, можно сделать вывод о том, что он не

распространяется лишь на физических лиц, находящихся в особом положении, применение отдельных наказаний к которым может вызывать несвойственные их целям последствия.

Принцип компетентности при применении административного наказания связан с деятельностью судей и органов административной юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним решений. Очевидно, качество такого решения во многом зависит от уровня профессиональной подготовки правоприменителя. Его способность глубоко понимать закон во всем его многообразии и внутренних взаимосвязях создает прочную основу для принятия действительно уникального решения, соответствующего уникальности противоправного случая. Не случайно нормы КоАП РФ разделяют субъекты права на тех, кто имеет право лишь возбуждать дела об административных правонарушениях, и на тех, кто их рассматривает и принимает по ним решения. Последние обладают формальными качествами, позволяющими осуществлять правосудие и административно-юрисдикционную деятельность наиболее профессионально. Наличие высшего юридического образования, стаж юридической работы, дополнительная специальная подготовка, периодическое повышение квалификации и узкая специализация создают условия для качественного разрешения дела с учетом всех вышеперечисленных принципов, заложенных в законе.

Принцип компетентности необходимо рассматривать и с точки зрения противодействия коррупции, так как он законодательно закрепляет право судей и должностных лиц рассматривать лишь те категории дел об административных правонарушениях, которые находятся в их компетенции.

С точки зрения административной педологии, данный принцип важен в понимании законодательных ориентиров, направленных на закрепление гарантий профессионального подхода к выбору и назначению административного наказания. Это важно, так как современные административно-правовые технологии государственного принуждения чрезвычайно сложны и рассчитаны на высокопрофессионального правоприменителя, способного вложить в конечное решение всю палитру технических возможностей закона.

Однако, несмотря на установленную правовыми актами профессиональную селекцию, существует ряд объективных и субъективных причин, по которым принцип компетентности снижает свою эффективность.

К ним можно отнести широкий круг профессиональных задач, осуществляемых долж-

ностными лицами органов административной юрисдикции, загруженность которыми снижает концентрацию внимания на тонкостях каждого дела об административном правонарушении, разрешаемого среди многих других, не менее важных, функций. Следствием этого является формальный подход к соответствующему делу, проявляющий себя в шаблонном подходе к формированию конечного результата.

Еще одной близкой по природе причиной является большое количество таких дел. Установленные задачи производства по делам об административных правонарушениях упираются в чрезвычайно короткие сроки на их выполнение, оттого и на практике разрешение этих задач зачастую лишь эмитируется стандартными фразами отшлифованных предложений, смысл которых не в том, чтобы закрепить истину по делу, вместе с этим выработать справедливое решение, а замаскировать его отсутствие в силу объективной невозможности на это. Десятки других дел об административных правонарушениях ждут своего аналогичного разрешения.

Кроме этого, нельзя игнорировать субъективное отношение к делу, формируемое на основе симпатий или антипатий к административному делинквенту, без какой-либо личной заинтересованности. Нейтрализация данного отношения к делу находится вне зоны действия права, но основана на развитии так называемого эмоционального интеллекта как «набора некогнитивных компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды». В случае с судьями и должностными лицами органов административной юрисдикции – это способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы управлять ими наедине с собой и с другими в целях принятия объективного решения по делу об административном правонарушении. Очевидно, рассматриваемая сфера находится в предметной области психологической науки, важные знания которой не используются при подготовке и переподготовке вышеуказанных лиц.

Принцип справедливости при применении административного наказания является комплексным, так как объединяет в себе вышеперечисленные принципы. Так, принцип неотвратимости административного наказания способствует формированию общественного мнения о неминуемом возмездии за каждый случай противоправного, общественно вредного (опасного) деяния. Принцип целесообразности применения административного наказания рассчитан на более узкий круг лиц, воздействуя лишь на субъект совершения административного правонарушения. В этом случае

принцип справедливости выражается путем неформального подхода правоприменителя ко всей совокупности обстоятельств совершенного административного правонарушения, на основе которого рождается уникальное, с точки зрения справедливости, решение. Потенциал справедливого решения заложен в принципе дифференциации и индивидуализации применения административного наказания и проявляется в широкой шкале предусмотренных санкцией мер. При этом если в отдельно взятом случае для достижения справедливого решения этих пределов не хватает, предусматриваются исключительные варианты решений, соответствующие исключительности рассматриваемого административного правонарушения. Принцип равенства граждан перед законом и правоприменителем дает возможность каждому гражданину чувствовать наличие социальной справедливости каждый раз, когда применяются равные административные наказания в отношении разных по социальному и биологическому статусу лиц. Наконец, принцип компетентности при применении административного наказания нацелен на исключение юридических ошибок путем профессионально-

го изучения всех обстоятельств дела, умелого применения норм разделов 1, 2 и 5 КоАП РФ. Сформированное понимание важности конечного решения, выраженного в виде и размере административного наказания, является гарантом его справедливости.

Обобщая исследуемые принципы назначения и исполнения административных наказаний, можно сделать выводы о том, что они заложены в достаточно многочисленных нормах, которые являются частью предмета административной педологии.

Рассмотренные принципы назначения и исполнения административного наказания какие бы текущие задачи не решали, в конечном итоге рассчитаны на достижение одной цели – справедливое разрешение дела об административном правонарушении, применение вида и меры административного наказания с учетом множества факторов: степени общественной вредности (опасности), отягчающих и смягчающих обстоятельств административного правонарушения, давности его совершения, особенностей социального, физического и экономического состояния административного делинквента.

Литература

1. **Антонова Л.Б.** Проблемы назначения административных наказаний // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 75-78.
2. **Бахрах Д.Н.** Вопросы системы административных наказаний // Полицейское право, 2008. № 1 (11). С. 78-84.
3. **Бутков А.В.** Некоторые вопросы совершенствования системы административных наказаний / Преступность и общество: сборник научных трудов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2005. С. 206-209.
4. **Бутков А.В.** Некоторые проблемы применения административных наказаний / Применение административных наказаний органами внутренних дел: сборник научных трудов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2006. С. 8-14.
5. **Веремеенко И.И.** Административно-правовые санкции. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 254 с.
6. **Веремеенко И.И., Попов Л.Л., Шергин А.П.** Понятие и условия эффективности административных санкций // Правоведение. 1972. № 5. С. 31-38.
7. **Головки В.В., Бекетов О.И. и Майоров В.И.** Повышение эффективности административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №2 (65). С. 34-38.
8. **Денисенко В.В.** Административная ответственность в философско-правовом измерении // Теория и практика административного права и процесса. – Краснодар, 2009. – С. 318-321.
9. **Дугенец А.С.** Административные наказания в российском обществе / Преступность и общество: сборник научных трудов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2005. С. 162-169.
10. **Дерюга А.Н., Мотрович И.Д.** Причины латентности административных правонарушений // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 57-62.
11. **Зуева Л.Ю.** Проблемы исчисления и соблюдения сроков исполнения отдельных видов административных наказаний // Административное право и процесс. 2013, № 7. С. 36-38.
12. **Коваль Л.В.** Административно-деликтные отношения: монография. – Киев: Вища школа, 1979. – 230 с.
13. **Кудрявая А.А.** Воспитательная роль административного наказания // Молодой учёный. 2014. №3. С. 653-655.
14. **Майоров В.И.** Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 81-84.
15. **Попов Л.Л.** Убеждение и принуждение. – Москва: Московский рабочий, 1968. – 160 с.
16. **Северюгин В.Е., Козлова Л.С.** Роль административно-правовой науки в разработке нового Кодекса РФ об административных правонарушениях / Lex Russica, 2016. № 10(119). С. 164-172.
17. **Шаргородский М.Д.** Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1973. – 160 с.
18. **Шергин А.П.** Административная юрисдикция. – Москва: Юрид. лит., 1979. – 144 с.
19. **Шергин А.П.** Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 72-76.

References

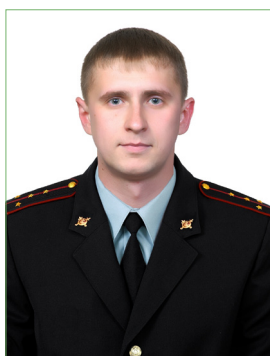
1. **Antonova L.B.** Problemy naznacheniya administrativnyh nakazaniy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 75-78.
2. **Bahrah D.N.** Voprosy sistemy administrativnyh nakazaniy // Politskoe pravo, 2008. № 1 (11). S. 78-84.
3. **Butkov A.V.** Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya sistemy administrativnyh nakazaniy / Prestupnost' i obshchestvo: sbornik nauchnyh trudov. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2005. S. 206-209.
4. **Butkov A.V.** Nekotorye problemy primeneniya administrativnyh nakazaniy / Primenenie administrativnyh nakazaniy organami vnutrennih del: sbornik nauchnyh trudov. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2006. S. 8-14.
5. **Veremeenko I.I.** Administrativno-pravovye sankcii. – Moskva: YUridicheskaya literatura, 1975. – 254 s.
6. **Veremeenko I.I., Popov L.L., SHergin A.P.** Ponyatie i usloviya effektivnosti administrativnyh sankcij // Pravovedenie. 1972. № 5. S. 31-38.
7. **Golovko V.V., Beketov O.I. i Majorov V.I.** Povyshenie effektivnosti administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2017. №2 (65). S. 34-38.
8. **Denisenko V.V.** Administrativnaya otvetstvennost' v filosofsko-pravovom izmerenii // Teoriya i praktika administrativnogo prava i processa. – Krasnodar, 2009. – S. 318-321.
9. **Dugenev A.S.** Administrativnye nakazaniya v rossijskom obshchestve / Prestupnost' i obshchestvo: sbornik nauchnyh trudov. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2005. S. 162-169.
10. **Deryuga A.N., Motrovich I.D.** Prichiny latentnosti administrativnyh pravonarushenij // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 7. S. 57-62.
11. **Zueva L.YU.** Problemy ischisleniya i soblyudeniya srokov ispolneniya otdel'nyh vidov administrativnyh nakazaniy // Administrativnoe pravo i process. 2013, № 7. S. 36-38.
12. **Koval' L.V.** Administrativno-deliktnye otnosheniya: monografiya. – Kiev: Vishcha shkola, 1979. – 230 s.
13. **Kudryavaya A.A.** Vospitatel'naya rol' administrativnogo nakazaniya // Molodoj uchyonyj. 2014. №3. S. 653-655.
14. **Majorov V.I.** Problemy administrativnoj otvetstvennosti v sfere dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2017. T. 14. № 4. S. 81-84.
15. **Popov L.L.** Ubezhdenie i prinuzhdenie. – Moskva: Moskovskij rabochij, 1968. – 160 s.
16. **Sevryugin V.E., Kozlova L.S.** Rol' administrativno-pravovoj nauki v razrabotke novogo Kodeksa RF ob administrativnyh pravonarusheniyah / Lex Russica, 2016. № 10(119). S. 164-172.
17. **SHargorodskij M.D.** Nakazanie, ego celi i effektivnost'. – Leningrad: LGU im. A.A. Zhdanova, 1973. – 160 s.
18. **SHergin A.P.** Administrativnaya yurisdikciya. – Moskva: YUrid. lit., 1979. – 144 s.
19. **SHergin A.P.** Naznachenie administrativnyh nakazaniy: paradoksy pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i processa. 2018. № 3. S. 72-76.

(статья сдана в редакцию 18.05.2020)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СУБЪЕКТАМИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME ASPECTS OF THE USE OF TECHNICAL DEVICES WITH SUBJECTS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

УДК 343.98

Ю.В. КРАСНЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
8236@list.ru

YURIY V. KRASNENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с процессуальными и криминалистическими особенностями использования технических средств сотрудниками правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений. В настоящее время практически не существует видов человеческой деятельности, в которых не применяются достижения науки и техники. С каждым годом преступники при совершении противоправных деяний более активно используют современные технические средства и стараются не оставлять следов на месте происшествия. Поэтому для эффективной борьбы с преступностью следует своевременно разрабатывать, внедрять и применять технические средства в следственной практике. Автором рассматривается регламентация применения данных средств субъектами раскрытия и расследования преступлений на основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других нормативных правовых актов. Приводится классификация технико-криминалистических средств по способу возникновения и по субъектам применения. На основе изучения материалов уголовных дел раскрываются особенности использования технических средств при производстве такого следственного действия, как допрос. Автор перечисляет возможности криминалистической аэросъемки при расследовании различных видов преступлений и происшествий. В заключение представлена система технических средств, направленных на поиск и обнаружение некоторых категорий объектов.

Ключевые слова: криминалистическая деятельность, технико-криминалистические средства, раскрытие и расследование преступлений, следственная практика.

Для цитирования: Красненко Ю.В. Некоторые аспекты использования технических средств субъектами раскрытия и расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 51–55.

Abstract: the article deals with the current problem related to the procedural and criminalistic features of the use of technical devices by law enforcement officers in the disclosure and investigation of crimes. Currently, there are practically no human activities that do not apply the achievements of science and technology. Every year criminals in committing illegal acts more actively use modern technical devices and try not to leave traces at the scene. Therefore in order to effectively combat crime, it is necessary in a timely manner to develop, implement and apply technical devices in investigative practice. The author considers the regulation of the use of these funds by subjects of disclosure and investigation of crimes on the basis of the Criminal procedure code of the Russian Federation and other regulatory legal acts. The classification of technical and criminalistic devices by the method of occurrence and the subjects

of application. Based on the study of the materials of criminal cases the author reveals the features of the use of technical devices in the production of such investigative actions as interrogation. The author lists the possibilities of criminalistic aerial photography in the investigation of various types of crimes and incidents. In conclusion, a system of technical devices aimed at finding and detecting certain categories of objects is presented.

Keywords: criminalistic activity, technical and criminalistic devices, disclosure and investigation of crimes, investigative practice.

For citation: Krasnenko Yu.V. Some aspects of the use of technical devices with subjects of disclosure and investigation of crimes // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 51–55.

В современном мире научно-технический прогресс продолжается непрерывно во всех сферах деятельности человеческого общества и его достижениями множество людей регулярно пользуется в повседневной жизни. В то же время результаты развития направлены не только на реализацию благих намерений, но и влияют на преступную деятельность, которая не ограничена законодательными нормами. Исходя из этого, необходимо постоянно разрабатывать, внедрять и использовать современные криминалистические методы, средства и рекомендации в следственной практике, поскольку это является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

Без повсеместного использования современных достижений в области науки и техники, внедрения в следственную практику передовых технологий и оборудования будет проблематично добиться успеха в борьбе с преступностью¹. В особенности современные технические средства целесообразно наиболее активно использовать при осуществлении криминалистического сопровождения, которое является составным элементом такой категории, как криминалистическая деятельность [1, с. 18-19].

Основополагающим документом, регламентирующим применение различных технико-криминалистических средств, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в котором отражены основные положения их использования в отечественном уголовном судопроизводстве². В частности, именно в нем представлены процессуальный порядок и оформление результатов применения технических

средств, а также субъекты, осуществляющие данную деятельность, а именно: следователи, дознаватели, эксперты, специалисты и другие [2, с. 198].

Следует отметить, что данные положения также представлены в иных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность различных правоохранительных органов. Так, в п. 33 ч. 1 ст.13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» сотрудникам ведомства предоставляется право использовать в своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде³.

Также в ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» установлено применение технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе оперативно-розыскной деятельности, в которой законодатель называет их «специальными техническими средствами»⁴.

Профессором Е.П. Ищенко в криминалистике по способу возникновения выделяется три группы технико-криминалистических средств:

- 1) созданные и используемые только в криминалистической практике;
- 2) средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для решения криминалистических задач;
- 3) средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений [3, с. 14].

По субъекту применения технико-криминалистические средства подразделяются на применяемые: следователями (сбор информации), экспертами (производство судебных экспертиз и исследований), специалистами (производство следствен-

¹ Волюнский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 196 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 24.04.2020) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.02.2020) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу 02.08.2019) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ных действий), оперативными работниками (проведение оперативно-разыскных мероприятий).

При этом о применении всего комплекса научно-криминалистических средств правомерно говорить применительно к деятельности органов внутренних дел в целом, а применение криминалистических средств и методов характерно для процессуально определенных форм деятельности, осуществляемой в целях раскрытия и расследования преступлений⁵.

По мнению профессора А.Ф. Волынского, в криминалистике сформированы и обоснованы критерии допустимости использования научно-технических средств в уголовном процессе, а именно научная обоснованность, безопасность, этичность и эффективность. Нам представляется, что данные критерии допустимости следует закрепить в УПК РФ, исключив некоторые анахронизмы, появившиеся в другое время и в других условиях [4, с. 79]. Данная точка зрения является полностью обоснованной, исходя из того, что средства аудио- либо видеофиксации сами по себе в ходе, например, допросов применяются крайне редко, а метод кино съемки практически не используется.

Заметим, что аудио- или видеозапись не очень применяется при допросе свидетелей, очевидцев и иных лиц. Однако при допросе подозреваемых (обвиняемых) при расследовании краж они использовались в 5% случаев, грабежей – 7 % и убийств – 13%⁶. Вероятно, это связано с последующим изучением полученных записей в целях определения эмоционального состояния человека при ответе на те или иные вопросы и, соответственно, последующей тактической подготовки следователя при производстве повторных допросов. При этом следует отметить организацию использования данной техники. Следователь в подобных ситуациях настроен на процесс осуществления допроса, поэтому для осуществления фиксации следственного действия он чаще всего нуждается в помощи специалиста-криминалиста. Распространенность применения средств аудио- и видеофиксации в отечественном судопроизводстве во многом зависит от степени тяжести расследуемого уголовного дела.

Следует заметить, что в ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 192 УПК РФ упоминается возможность использования кино съемки в качестве способа фиксации проводимого допроса. Однако с момента своего возникновения она не получила широкого

применения в следственной практике, поскольку представляла собой трудоемкий, сложный и дорогостоящий процесс, включающий в себя производство кинолент и демонстрацию кинозаписей. После появления средств видеозаписи кино съемка практически перестала использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Тактически верным и одним из самых распространенных действий, которые осуществляются сотрудниками подразделений предварительного следствия и дознания, является повторный допрос. Это обусловлено тем, что получение криминалистически значимой информации при производстве данного следственного действия наиболее часто проявляется в случаях, когда первоначальные показания допрошенных лиц противоречат иным (более существенным) материалам дела и использование технических средств позволяет это наглядно продемонстрировать.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело по расследованию убийства, совершенного гр. К. в городе Волгограде [5]. Так, в ходе предварительного следствия путем проведения оперативно-разыскных мероприятий был установлен преступник – гр. К., который убил свою сожительницу гр. А. Свою вину в ходе расследования обвиняемый не признавал, при проведении следственных действий, таких как допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, показывал механизм совершения побоев в отношении гр-ки А. Однако показания свидетеля и результаты проведенной судебно-медицинской экспертизы характеризовали совершенно иные данные. В ходе повторных допросов гр. К. постоянно путался в алгоритме своих действий и каждый раз приводил следователю новые сведения. Показания данного лица фиксировались на видеокамеру и впоследствии анализировались сотрудниками правоохранительных органов. Иные доказательства носили более убедительный, логически выверенный характер, вследствие чего через некоторое время гр. К. сознался в содеянном поступке.

Как показывает следственная практика, среди субъектов раскрытия и расследования преступлений наиболее часто привлекаются к работе с использованием технических средств эксперты-криминалисты. Именно данная категория сотрудников получает технико-криминалистические знания в процессе обучения и профессиональной подготовки [6, с. 215]. Они в наибольшей степени осведомлены о возможностях их эффективного применения как в «полевых условиях» при осуществлении поисково-познавательной деятельности по получению ориентирующей, розыскной и доказательственной информации, так и в лабораторных условиях при производстве судебных экспертиз и исследований.

⁵ Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: пособие. – Москва: ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 13.

⁶ По результатам изучения архивных уголовных дел.

Представляет интерес развитие и более активное использование в последнее время, в том числе при осуществлении криминалистической деятельности, беспилотных летательных аппаратов для аэросъемки, оснащенных камерами видеонаблюдения, а в некоторых случаях и тепловизорами.

Следует отметить, что по характеру получения информации фото- и видеосъемка подразделяются на исследовательскую и запечатлевающую⁷. При осуществлении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе посредством аэросъемки, наиболее часто используется именно запечатлевающий вид.

Так, представляется целесообразным использовать криминалистическую аэросъемку в следующих случаях:

- фиксация крупномасштабных мест происшествий, к которым следует отнести крушение самолетов, техногенные катастрофы, поскольку запечатление обстановки с земли не всегда позволяет составить полноценную картину события, включающую площадь участка местности, размеры причиненного ущерба, а также зафиксировать криминалистически значимые информацию и объекты;

- производство съемки, позволяющей выделить ориентирующие объекты, в особенности в труднодоступной либо обширной по площади местности. Данный вид съемки, помимо запечатления непосредственно самого места происшествия, отображает рельеф местности, линии электропередач, автомобильные дороги или населенные пункты;

- фиксация экологических преступлений и их последствий, в частности незаконной вырубки леса, загрязнение водоемов нефтепродуктами и иными вредными для окружающей среды веществами;

- фиксация действий или событий, которые происходят с участием большого количества людей при проведении массовых мероприятий, для определения места, где могло произойти событие преступления и направление движения правонарушителей;

- фиксация дорожной обстановки для выявления фактов нарушения правил дорожного движения и совершения преступных деяний с использованием автомобильного транспорта, например, при совершении похищения человека;

- обнаружение и фиксация живых лиц, скрывающихся в труднодоступной местности, с использованием специального тепловизионного оборудования [7, с. 48].

В настоящее время нам представляется перспективным выделение следующей системы технических средств, используемых при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск, а именно направленных на поиск и обнаружение:

- а) живых лиц;
- б) трупов и их частей;
- в) тайников;
- г) орудий преступлений;
- д) предметов преступного посяательства.

При осуществлении криминалистической деятельности, направленной на обнаружение вышеперечисленных объектов, в следственной практике находят свое применение следующие технические средства:

- 1) газоанализатор «ПГА-1», который служит для измерения объемной доли определенных газов в помещении, в том числе регистрируя продукты разложения тканей человеческого тела;

- 2) прибор «Жасмин», особенностью которого является определение не только пустот (тайников) в каком-либо массиве, но и расстояния до него;

- 3) приборы «Лаванда», который реагирует на биение сердца, и «Цикорий», фиксирующий колебания поверхностей и грунта при скрытном перемещении людей;

- 4) комплект технических средств для проведения поиска объектов в скрытых полостях и труднодоступных местах «Полость», в состав которого входят видеокамера на гибкой подводке по типу эндоскопа и автономная система фото- и видеорегистрации;

- 5) магнитный маятниковый пług «Скат», предназначенный для обнаружения, фиксации и подъема мелких и крупных металлических объектов со дна водоемов, а также предметов, сделанных из ферромагнитных сплавов (гильзы, пули) в полевых условиях;

- 6) поисковый магнит «Титан-1», который применяется для обнаружения металлических предметов в колодцах, скважинах, вентиляционных шахтах и водоемах;

- 7) портативные металлоискатели и другие технические средства.

В заключение заметим, что при рассмотрении некоторых аспектов использования современных технических средств сотрудниками правоохранительных органов следует в первую очередь выделять их криминалистическую направленность. При этом для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений необходимо учитывать их значение, возможность повсеместного распространения и целесообразность применения в конкретных ситуациях.

⁷ Шамаев Г.П. Судебная фотография и видеозапись: учебник. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 291.

Литература

1. **Бакур А.И.** Техничко-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Москва, 2020. – 207 с.
2. **Шевченко А.А., Шевченко Е.С.** Правовые основы применения технико-криминалистических средств // Вестник научных конференций. 2016. № 10-5 (14). С. 198-199.
3. **Ищенко Е.П.** Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
4. **Волынский А.Ф.** Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистики: после дифференциации знаний необходима их интеграция // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 75-79.
5. Уголовное дело № 3-74/2019. Архив Волгоградского городского суда.
6. **Гусев А.В.** Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 213-217.
7. **Кузнецов С.Е.** Средства криминалистической аэросъемки: классификация и место в системе технико-криминалистических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 46-49.

References

1. **Bakur A.I.** Tekhniko-kriminalisticheskoe soprovozhdenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s primeneniem ognestrel'nogo oruzhiya ogranichenogo porazheniya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.12. – Moskva, 2020. – 207 s.
2. **Shevchenko A.A., Shevchenko E.S.** Pravovye osnovy primeneniya tekhniko-kriminalisticheskikh sredstv // Vestnik nauchnykh konferencij. 2016. № 10-5 (14). S. 198-199.
3. **Ishchenko E.P.** Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie proizvodstva sledstvennykh dejstvij: monografiya. – Moskva: YUrlitinform, 2012. – 176 s.
4. **Volynskij A.F.** Strategicheskaya problema ugovolnogo processa i kriminalistiki: posle differenciacii znanij neobhodima ih integraciya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 75-79.
5. Ugolovnoe delo № 3-74/2019. Arhiv Volgogradskogo gorodskogo suda.
6. **Gusev A.V.** Kriminalisticheskaya tekhnika kak oblast' special'nyh kriminalisticheskikh znanij ugovolnogo sudoproizvodstva// Obshchestvo i pravo. 2010. № 1 (28). S. 213-217.
7. **Kuznecov S.E.** Sredstva kriminalisticheskoy aэrosъemki: klassifikaciya i mesto v sisteme tekhniko-kriminalisticheskikh sredstv // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2020. № 1. S. 46-49.

(статья сдана в редакцию 25.05.2020)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

КОЛЛИЗИИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

TRANSPORT SAFETY CONFLICTS

УДК 656:346.7

И.С. ТУШКО,

специалист-эксперт в области обеспечения
транспортной безопасности,
магистр юриспруденции
(ГУП «Петербургский метрополитен»,
Россия, г. Санкт-Петербург)
ivanov_sky@mail.ru

IVAN S. TUSHKO,

specialist-expert in the field of transport safety,
Master's Degree of Laws
(State unitary enterprise «St. Petersburg metro»,
Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация: транспортная безопасность уже несколько лет является самостоятельной отраслью, объединяя производственные, административные и специализированные организации и предприятия как в области транспорта, так и в области обеспечения безопасности. Данное направление с каждым годом наполняется новыми нормами закона, регламентирующими общественные отношения.

Очевидным следствием развития любого подобного направления с участием большого числа субъектов права являются возникающие пробелы и коллизии законодательных актов, применение которых на практике становится непосильной задачей для работников транспорта.

В данной статье речь пойдет о противоречиях и коллизиях в области практикоприменения норм транспортной безопасности, а также о возможных решениях возникающих проблем.

Ключевые слова: транспортная безопасность, безопасность на транспорте, акт незаконного вмешательства, угрозы, коллизии, транспортный комплекс.

Для цитирования: Тушко И.С. Коллизии транспортной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 56–62.

Abstract: transport safety has been an independent industry for several years, combining production, administrative and specialized organizations and enterprises, both in the field of transport and in the field of safety. This direction is filled with new legal norms regulating public relations every year.

The obvious consequence of the development of any such direction with the participation of a large number of legal entities is the emerging gaps and conflicts of legislation, the application of which in practice becomes an impossible task for transport workers.

This article will focus on contradictions and conflicts in the field of practical application of transport safety standards, as well as possible solutions to emerging problems.

Keywords: transport safety, safety on the transport, act of unlawful interference, threat, conflicts, transport complex.

For citation: Tushko I.S. Transport safety conflicts // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 56–62.

Транспортная безопасность сегодня и 10 лет назад – это две разные вещи. Знания и правильные пути решения всегда приходят с опытом, а метод проб и ошибок все же является самым действенным на пути к построению системы. Потому что одна серьезная отрасль жизнедеятельности общества не формировалась в одночасье по одним лишь теоретическим представлениям. Даже при участии экспертов и профессионалов на практике будут возникать те или иные проблемы, решение которых может привести лишь к возникновению новых пробелов или коллизий.

К сожалению, данной участи не смогла избежать и отрасль транспортной безопасности, которая объединяет производственные, административные и специализированные организации и предприятия как в области транспорта, так и в области обеспечения безопасности. Данное направление с каждым годом наполняется новыми нормами закона, регламентирующими общественные отношения.

Очевидным следствием развития любого подобного направления с участием большого числа субъектов права являются возникающие пробелы и коллизии законодательных актов, применение которых на практике становится непосильной задачей для работников транспорта.

Юридическая коллизия – это обусловленное объективными и субъективными факторами общественного развития и порождающее трудности в процессе правореализации противоречие между нормами права, которые направлены на регулирование одних и тех же общественных отношений. Коллизии в правовой системе любого государства неизбежны [1].

Профессор Н.И. Матузов под юридическими коллизиями понимает «расхождение или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий» [2].

Профессором Ю.А. Тихомировым неоднократно отмечалось, что «коллизии нередко несут в себе и положительный заряд, ибо служат свидетельством нормального процесса развития или же выражают законное притязание на новое состояние права» [3].

Большинством ученых коллизии признаются негативным явлением. Во-первых, неопределенность и неоднозначность правового регулирования приводит к ситуации нестабильности, а, стало быть, право не может считаться надежным регулятором. Во-вторых, отсутствие уни-

фицированных правил поведения отрицательно сказывается на отношении людей к органам законодательной и исполнительной власти, не способным согласованно создать устойчивую систему иерархического законодательства [4].

С точки зрения практикоприменения норм в области обеспечения транспортной безопасности, сложно не согласиться с вышесказанным. Ведь транспортная безопасность, являясь важной составной частью национальной безопасности, занимает значительное место в системе устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса. Особенно критическую роль данное направление играет при возникновении потенциальных внутренних и внешних угроз актов незаконного вмешательства (АНВ), в частности, во время и после их совершения [5] (фото 1).

Фото 1. г. Москва, Андреевский мост

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, является Министерство транспорта Российской Федерации. В области транспортной безопасности данный орган делегирует свои функции подведомственным федеральным агентствам (Росжелдор, Росавиация, Росморречфлот, Росавтодор), являющимися компетентными органами в данной сфере.

В соответствии с Федеральным законом от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности – федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации осуществлять функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности.

За последний десяток лет в сфере регулирования транспортной безопасности издано более 100 нормативных правовых актов – федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы Минтранса Рос-

сии, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Рассмотрим одни из наиболее актуальных правовых коллизий в области регулирования транспортной безопасности, возникшие в процессе нормотворчества (фото 2).

Фото 2. Совещания Минтранса России по вопросам транспортной безопасности

1. Установленные сроки исполнения.

В соответствии с требованиями постановлений Правительства РФ, устанавливающих требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, субъект транспортной инфраструктуры (СТИ) обязан в течение 3-х месяцев обеспечить проведение оценки уязвимости категорированных объектов транспортной инфраструктуры силами сторонней специализированной организации. Далее в течение 3-х месяцев с момента утверждения оценки уязвимости СТИ обязан разработать и утвердить в компетентном органе план обеспечения транспортной безопасности (ПОТБ).

На практике данное требование неисполнимо, т.к. только процедура выбора исполнителя оценки уязвимости (одной из специализированных организаций, аккредитованных компетентным органом) и заключения контракта в соответствии с требованиями законодательства о закупочной деятельности составляет более 1,5 месяцев без учета срока на подготовку конкурсных процедур. В более крупных транспортных предприятиях этот срок может увеличиваться в связи с производственной необходимостью.

Более того, рассмотрение результатов оценки уязвимости и ПОТБ является государственными услугами, оказываемыми Росжелдором, Росавиацией, Росморречфлотом и Росавтодором соответственно. Срок оказания каждой услуги составляет 30 дней, что является частью вышеупомянутых 3-х месячных сроков разработки необходимой технической и организационно-распорядительной документации.

Неисполнимым также является и срок реализации ПОТБ (1 либо 2 года в зависимости от присвоенной категории), ведь сама реализация под-

разумевает уже оснащение объекта транспорта техническими средствами; привлечение или формирование собственного подразделения, осуществляющего физическую защиту объекта; и проведение многих других мероприятий, для реализации которых требуется финансирование и проведение соответствующих процедур.

Следствием данной коллизии являются не только административные штрафы на перевозчиков из-за несоблюдения установленных сроков исполнения закона, но и существенное снижение качества подготовки данной документации, которая является основой для дальнейших этапов обеспечения безопасности транспортного объекта (фото 3).

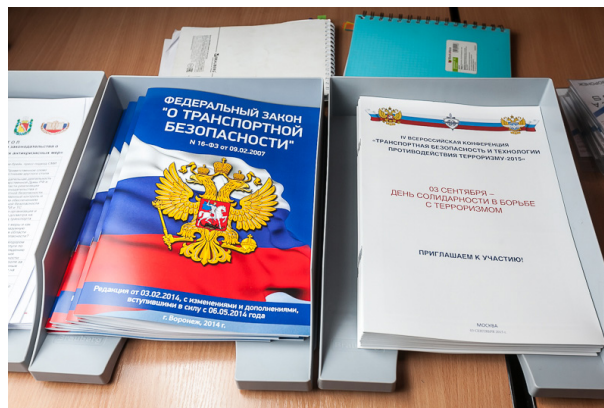

Фото 3. Нормативные документы по транспортной безопасности

Политика государства в области обеспечения транспортной безопасности должна, с одной стороны, достигать конкретных целей и задач обеспечения транспортной безопасности, а с другой – перераспределять и минимизировать ущерб, снижать тяжесть последствий, не только экономических и технологических, но и вообще всех возможных последствий. Задача государства здесь – формировать и проводить политику, направленную на нейтрализацию рисков в транспортной отрасли, в том числе рисков, исходящих от международных террористических организаций. Государственная политика в области обеспечения транспортной безопасности посредством перераспределения ресурсов в отрасли должна способствовать балансу групп интересов в транспортной отрасли [6].

2. Аттестация сил обеспечения транспортной безопасности.

Требуется отдельного внимания вопрос гармонизации законодательства в сфере аттестации сил обеспечения транспортной безопасности и трудового законодательства.

Базовые положения законодательства, на которых основывается процесс подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, регламентированы ч. 1 ст. 12.1 Федерального закона

ФЗ-16 «О транспортной безопасности» и ст. 85.1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В настоящее время подготовка специалистов в данной области осуществляется только по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации. В соответствии с положениями ФЗ «Об образовании в РФ» повышение квалификации предполагает наличие такой квалификации. Наличие квалификации и квалификационные требования определяются Единым квалификационным справочником. На сегодняшний день в данном документе отсутствует раздел по квалификационным требованиям всех категорий сил ОТБ. Из этого следует, что на деле осуществляется повышение квалификации профессий и должностей сил ОТБ, которых нет!

Слушателями дополнительных профессиональных программ могут быть лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и/или высшее образование. На практике в составе сил ОТБ большое количество работников, которые имеют среднее, а порой и неполное среднее образование, и это не только водители, но и работники, осуществляющие досмотровые мероприятия на крупных объектах транспортной инфраструктуры [7].

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона ФЗ-16 «О транспортной безопасности» работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, не вправе выполнять лица, не прошедшие в порядке, установленном указанным федеральным законом, подготовку и аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности.

Важно также подчеркнуть, что согласно требованиям приказа Минтранса России от 01.04.2015 № 145 в настоящее время отсутствует возможность самостоятельного прохождения физическими лицами процедуры аттестации. Данный фактор приводит к необходимости принимать на работу лицо без аттестации на основании ученического договора (с оплатой), при этом отсутствуют гарантии прохождения аттестации данным лицом. К примеру, в сфере частной охранной деятельности лицо может самостоятельно получить необходимую квалификацию частного охранника и сразу трудоустроиться без каких-либо рисков для себя и работодателя.

На практике получается так, что человек уже работает на транспортном предприятии на основании ученического договора и по факту выполняет работу по обеспечению транспортной безопасности, но под видом ученика-стажера (занимает это около 2-3 месяцев).

В связи с пересечением сфер правоприменительной деятельности также важно обратить внимание и гармонизировать федеральные законы:

- от 09.02.2007 №16-ФЗ «О транспортной безопасности»;
- от 14.04.1999 №77-ФЗ «О ведомственной охране»;
- от 11.03.1992 №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

3. Выявление запрещенных предметов и веществ.

Приказом Министерства транспорта РФ от 23 июля 2015 года № 227 утверждены Правила проведения досмотровых мероприятий, которые установили перечни предметов и веществ, запрещенных или ограниченных к перемещению на объектах транспорта (фото 4).

Фото 4. Проведение досмотровых мероприятий в Московском метрополитене

Условия и ограничения для провоза данных типов оружия устанавливает постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». При выполнении установленных ограничений оружие все-таки может быть допущено к провозу вместе с его владельцем, если запретов не установлено иными нормативными актами.

Особое внимание привлекают входящие в один из перечней механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами. И здесь нередко возникают коллизии с точки зрения практикоприменения, ведь в категорию механических распылителей могут также входить медицинские препараты, так часто применяемые и перевозимые пассажирами!

Один из перечней приказа Минтранса России содержит предметы и вещества, содержащие опасные радиоактивные агенты; предметы

и вещества, содержащие опасные химические агенты; предметы и вещества, содержащие опасные биологические агенты; предметы, содержащие взрывчатые вещества; изделия, конструктивно сходные с оружием. Проведение мероприятий по обнаружению, распознаванию, идентификации большинства перечисленных веществ возможно только в лабораторных условиях, которыми не обладает ни один объект транспорта!

При этом в состав предметов и веществ, содержащих опасные биологические агенты, помимо прочего, входят вирусы, вызывающие болезни – и даже такие, как грипп и пневмония, J10,11. В современных условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, это приобретает особое значение (фото 5).

Фото 5. Проведение лабораторных испытаний

Как применять требования закона по выявлению веществ, входящих в данный перечень, нет ответа ни у одного транспортного предприятия страны, а остановить перевозочный процесс в угоду неукоснительному исполнению законодательства также не является целесообразным решением.

4. Воспрепятствование или принятие мер.

В соответствии с требованиями постановлений Правительства РФ, устанавливающих требования по обеспечению антитеррористической защищенности по видам транспорта, СТИ обязан воспрепятствовать проникновению в зону транспортной безопасности объекта транспорта (станция, вокзал и пр.) нарушителя, пытающегося совершить АНВ, в том числе подготовленного нарушителя.

Необходимо отметить, что данная норма законодательства требует от СТИ именно воспрепятствовать, а не принять меры к воспрепятствованию проникновения подготовленного нарушителя. При этом конкретных требований и рекомендаций к средствам или методам защиты от проникновения подготовленного нарушителя ни одним нормативно-правовым актом не установлено (фото 6).

Фото 6. Проникновение нарушителя через забор

На деле возникают интересные прецеденты. Перевозчик выполняет целый комплекс мероприятий по обеспечению безопасности своего объекта – устанавливает системы видеонаблюдения, охранной сигнализации и пр., строительные (инженерные) ограждения, нанимает или формирует собственное подразделение охраны.

И вот долгожданная проверка всех систем безопасности. Нарушитель перелезает через забор, задев луч охранной сигнализации, благодаря системе видеонаблюдения к месту проникновения немедленно прибывает группа быстрого реагирования и задерживает нарушителя для его дальнейшей передачи правоохранительным органам. Казалось бы, огромный дорогостоящий комплекс мер сработал и показал свою эффективность. Однако факт проникновения подготовленного нарушителя на объект будет рассматриваться проверяющими (надзирающими) органами как нарушение требований федерального законодательства. И перевозчик будет обязан выплатить административный штраф, т.к. нарушитель все же перелез через забор.

5. Выборочный досмотр пассажиров.

Согласно п. 155 приказа Минтранса РФ от 23.07.2015 № 227 на станциях метрополитена обследование объектов досмотра, перемещаемых в сектор свободного доступа зоны транспортной безопасности и (или) в перевозочный сектор зоны транспортной безопасности с целью осуществления их перевозки, проводится выборочно.

На практике данное положение приводит к неоднозначному толкованию как работниками досмотра, так и самими пассажирами. Непонятно, как определить и обосновать критерии выборочности и сделать данные критерии объективными для всех сотрудников досмотра.

Не стоит забывать, что из всех видов транспорта больших мегаполисов метрополитен является не только самым удобным и экономичным видом транспорта для пассажиров,

но и наиболее привлекательной целью для террористических атак.

Транспортная отрасль на сегодняшний день является одной из самых зарегулированных: общее количество нормативных актов – 456, а обязательных требований почти 9 (!) тысяч. К слову, о важности запуска «регуляторной гильотины» на полную мощность в ходе мероприятия говорили почти все спикеры [8].

Термин «регуляторная гильотина» означает инвентаризацию всех действующих и обязательных для бизнеса требований с целью понять – соответствуют ли они современным реалиям. Именно поэтому Правительство России приняло решение провести «регуляторную гильотину». К 1 января 2021 года весь массив норм, устанавливающих обязательные требования, должен быть полностью заменен на новые. Это позволит существенно сократить административную нагрузку на бизнес – с одной стороны, а с другой – повысить уровень безопасности потребителей.

Результаты реформы можно будет оценить только по прошествии времени и хочется надеяться на ее положительные результаты. При этом главные надежды связаны с устранением формализма реализации механизма «регуляторной гильотины», поскольку главная цель реформы – повышение уровня безопасности и устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности, что напрямую образом ускорить темпы развития экономики страны [9].

Как уже было сказано, на практике всегда будут возникать те или иные проблемы, решение которых может привести лишь к возникновению новых пробелов или коллизий. И спорить о негативных или положительных факторах этого явления просто бессмысленно.

Современная обстановка в мире показывает, что проблемы борьбы с терроризмом на объектах транспорта требуют компетентного рассмотрения на высшем уровне. Терроризм давно перерос рамки национальных границ и превратился в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества. Увеличение количества террористических актов, ведущих к массовым жертвам, рост циничности и жестокости их исполнения обязывает проанализировать причины столь масштабного терроризма и диктует необходимость принять эффективные меры по координации действий правоохранительных органов и спецслужб [10].

Исходя из анализа проблематики, автором предлагается рассмотреть возможные пути решения:

1. Уделить внимание гармонизации законодательства о транспортной безопасности.

2. Установить сроки реализации этапов обеспечения транспортной безопасности объекта транспорта или транспортного средства, предусматривающие вопросы закупочной деятельности, оснащения инженерно-техническими средствами и пр.

3. Уделить внимание гармонизации законодательства в сфере аттестации сил обеспечения транспортной безопасности и трудового законодательства.

4. Конкретизировать перечни предметов и веществ, запрещенных или ограниченных к перемещению для каждого вида транспорта с учетом объема пассажирских перевозок, технических и технологических особенностей типа транспорта.

5. В целях выработки государственной политики рассмотреть вопрос создания единой структуры управления транспортной безопасностью, интегрирующей интересы всех участников процесса с привлечением отраслевого, научно-го и экспертного сообщества.

Литература

1. **Борискова И.В.** Юридические коллизии // Территория науки. 2014. № 3. С. 91–93.
2. **Матузов Н.И.** Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225–244.
3. **Тихомиров Ю.А.** Юридическая коллизия: власть и порядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.
4. **Милинчук Д.С.** Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2018. № 3. С. 133–139.
5. **Тушко И.С.** Городской наземный электрический транспорт: как обеспечить безопасность // Системы безопасности. Февраль-март 2020. С. 32–35.
6. **Тимченко А.В.** Институционализация государственной политики обеспечения транспортной безопасности как форма интеграции системы государственной политики // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 124–136.
7. **Свешников А.Н.** Актуальные проблемы подготовки и аттестации сил обеспечения транспортной безопасности: проблемы и пути их решения // Доклад VII Международного форума «Безопасность на транспорте». 2017.
8. Интернет-портал www.securitymedia.ru // Итоговая коллегия Ространснадзора: под знаком регуляторной гильотины.
9. **Тушко И.С.** Регуляторная гильотина транспортной безопасности // Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте. 2020. № 2. С. 3–7.
10. **Камбаров А.М.** Некоторые проблемы борьбы с терроризмом на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 102–106.

References

1. **Boriskova I.V.** Yuridicheskie kollizii // Territoriya nauki. 2014. № 3. S. 91–93.
2. **Matuzov N.I.** Kollizii v prave: prichiny, vidy i sposoby razresheniya // Pravovedenie. 2000. № 5. S. 225–244.
3. **Tihomirov Yu.A.** Yuridicheskaya kolliziya: vlast' i poryadok // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 1. S. 3–11.
4. **Milinchuk D.S.** Kollizii kak odna iz prichin prepyatstvij dlya sozdaniya edinoobraznogo primeneniya norm prava v Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo. 2018. № 3. S. 133–139.
5. **Tushko I.S.** Gorodskoj nazemnyj elektricheskij transport: kak obespechit' bezopasnost' // Sistemy bezopasnosti. Fevral'-mart 2020. S. 32–35.
6. **Timchenko A.V.** Institucionalizatsiya gosudarstvennoj politiki obespecheniya transportnoj bezopasnosti kak forma integratsii sistemy gosudarstvennoj politiki // Politicheskaya nauka. 2017. Specvypusk. S. 124–136.
7. **Sveshnikov A.N.** Aktual'nye problemy podgotovki i attestatsii sil obespecheniya transportnoj bezopasnosti: problemy i puti ih resheniya // Doklad VII Mezhdunarodnogo foruma «Bezopasnost' na transporte». 2017.
8. Internet-portal www.securitymedia.ru // Itogovaya kollegiya Rostransnadzora: pod znakom regulyatornoj gil'otiny.
9. **Tushko I.S.** Regulyatornaya gil'otina transportnoj bezopasnosti // Bezopasnost' i ohrana truda na zheleznodorozhnom transporte. 2020. № 2. S. 3–7.
10. **Kambarov A.M.** Nekotorye problemy bor'by s terrorizmom na ob'ektakh zheleznodorozhnogo transporta // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 10. S. 102–106.

(статья сдана в редакцию 05.04.2020)

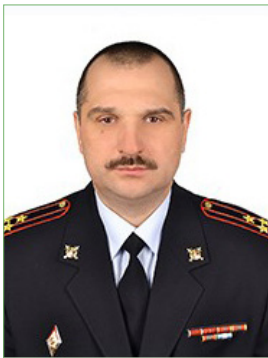

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

SOME ASPECTS OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF THE OFFICERS INCLUDED IN THE FUNCTIONAL GROUPS DURING THE RIOTS CONTROLLING SPECIAL OPERATION

УДК 34

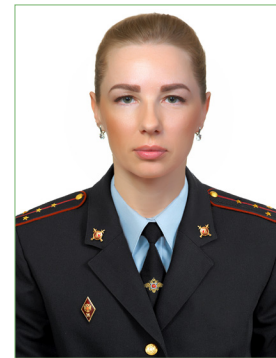
В.М. ЩУКИН,
кандидат юридических наук,
доцент
(Академия управления
МВД России, Россия, г. Москва)
SchukinV1956@yandex.ru

VLADIMIR M. SHCHUKIN,
Candidate of Law, Associate
Professor
(Academy of management of
the Ministry of internal Affairs of
Russia, Moscow, Russia)

А.А. ТАРАСЕНКО,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
A.A.Tarasenko777@yandex.ru

**ALEKSANDER A.
TARASENKO,**
Candidate of Law,
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Н.В. УДОВИКОВА
(Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
nudovikova@mvd.ru

NATALYA V.UDOVIKOVA
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье представлен авторский подход к подбору и подготовке специальных средств, используемых сотрудником для обеспечения личной безопасности при проведении специальной операции. На основе проведенного анализа существующих сценариев применения спецслужбами других государств специальных средств при пресечении групповых нарушений правопорядка предлагаются варианты действий сотрудника полиции по пресечению вспышек агрессивного поведения, актов демонстративного неповиновения либо сопротивления сотрудникам полиции, с учетом особенностей демографического и гендерного состава, а также менталитета социальных групп (групп правонарушителей). Определен порядок подготовки специальных средств, используемых в специальных операциях сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются условия и порядок применения конкретных средств активной обороны, возможные способы их применения в отношении правонарушителей, превосходящих сотрудника полиции в физической силе, ловкости, вооружении, а также против групп правонарушителей, исходя из субъектной оценки складывающейся обстановки. Описываются возможные ограничения и запреты по применению отдельных специальных средств в

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

отношении одиночных правонарушителей и их групп. Уделено особое внимание обеспечению личной безопасности сотрудников на всех этапах организации проведения специальных операций по пресечению массовых беспорядков.

Ключевые слова: личная безопасность, функциональные группы, специальная операция, массовые беспорядки, спецсредства.

Для цитирования: Щукин В.М., Тарасенко А.А., Удовикова Н.В. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, входящих в состав функциональных групп, при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 63–66.

Abstract: the article presents the author's approach to the selection and preparation of special tools used by an officer to ensure personal safety during a special operation. Based on an analysis of existing scenarios for the use of special equipment by special services of other states in the suppression of group violations of law and order, options for suppressing outbreaks of aggressive behavior, acts of demonstrative disobedience or resistance are proposed to police officers, taking into account the characteristics of the demographic and gender composition, as well as the mentality of social groups (groups of offenders). The procedure for the preparation of special equipment used in special operations by the law enforcement officer of the Russian Federation is determined. The conditions and procedure for the use of specific active defense tools, as well as possible methods for their use in relation to offenders superior to the police officer in physical strength, agility, weapons, and also against groups of offenders based on their subjective criteria for the current situation. Possible restrictions and prohibitions on the use of certain special means in relation to single offenders and their groups are described. Particular attention has been paid to ensuring the personal safety of the officer at all stages of the organization of special operations to curb riots.

Keywords: personal safety, functional groups, special operation, riots, special equipment.

For citation: Shchukin V.M., Tarasenko A.A., Udovikova N.V. Some aspects of ensuring the personal safety of the officers included in the functional groups during the riots controlling special operation // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 63–66.

В современном мире реальностью стала практика использования цветных революций, движущей силой которых во многих случаях являются спровоцированные акции массового гражданского неповиновения с целью оказания давления на органы государственной власти страны. Как показывают примеры в мире, а также последние события в крупнейших городах России, существует возможность применения спецслужбами других государств подобных сценариев и на территории нашей страны.

В связи с этим органы правопорядка должны с особой тщательностью готовиться к проведению мероприятий с массовым пребыванием людей на ограниченной территории, в особенности если есть вероятность действия в толпе профессиональных провокаторов. В случае возникновения в толпе вспышек агрессивного поведения, актов демонстративного неповиновения либо сопротивления сотрудникам полиции, их следует незамедлительно пресекать, не допуская разрастания и вовлечения в конфликтную ситуацию все новых индивидов [2].

Готовность сотрудников полиции к решению оперативно-служебных задач в условиях пресечения групповых нарушений общественного по-

рядка и массовых беспорядков включает в себя знание и соблюдение мер личной безопасности при осуществлении данных полномочий.

Личная безопасность сотрудника при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков во многом обеспечивается грамотной подготовкой и использованием средств индивидуальной бронезащиты (далее – СИБ) и средств активной обороны (далее – САО) [1].

При подготовке к действиям в составе функциональных групп в условиях проведения специальной операции сотрудник полиции должен провести подготовку полученных специальных средств:

1) при получении произвести внешний осмотр СИБ и САО:

– при осмотре средств защиты головы и туловища обратить внимание на целостность швов, надежность крепления и качество работы застежек, ремней и других элементов. Убедиться в комплектности и нужном размере получаемых средств индивидуальной бронезащиты. При осмотре палки специальной убедиться в отсутствии на ней внешних деформаций и трещин, которые могут привести к поломке спецсредства в ходе проведения специальной операции. Осмотреть противоударный щит, убедиться в надежности крепления держателей;

– при получении аэрозольных баллончиков проверить маркировку и сроки годности к применению;

– при получении средств электрического воздействия произвести внешний осмотр, убедиться в уровне заряда, работоспособности, надежности работы предохранителя (выключателя);

2) произвести подгонку полученного имущества под свои размеры:

– защитный шлем за счет внутренней шнуровки необходимо подогнать по размеру головы таким образом, чтобы он прочно держался, не создавая дискомфорта при длительном ношении. Нижняя ляжка с подбородником регулируется таким образом, чтобы обеспечить комфортное ношение, но исключить сползание шлема с головы в застегнутом положении;

– отрегулировать плечевые ляжки и боковые застёжки бронезилета, чтобы он плотно облегал туловище, но не препятствовал свободному дыханию (не зажимал грудную клетку);

– отрегулировать веревочную петлю ПС таким образом, чтобы при необходимости (в случае захвата палки противником) обеспечить быстрое и свободное извлечение кисти руки;

3) осуществить размещение полученного сотрудником имущества для обеспечения транспортировки к месту проведения СО и быстрого экипирования в исходном районе:

– шлем и бронезилет поместить в транспортные чехлы;

– ПС, ЭШУ, аэрозольный баллончик, наручники разместить в специальных держателях на поясе сотрудника способом, исключающим их утрату в ходе выдвижения и участия в специальных мероприятиях.

В ходе проведения специальной операции (специальных мероприятий) спецсредства могут применяться как по команде старшего начальника, так и самостоятельно, исходя из складывающейся оперативной обстановки и на основании действующего законодательства.

При пресечении действий правонарушителей (преступников) с помощью средств активной обороны следует учитывать вероятность вооруженности и его физические возможности, дистанцию между сотрудником и правонарушителем, особенности окружающей обстановки, погодные условия и характеристики имеющихся специальных средств.

Если правонарушитель (преступник) превосходит сотрудника в физической силе, ловкости или вооружен различными колюще-режущими и другими предметами, оптимальным является применение специальных средств ударного и электрического воздействия [1]. В первую очередь используется газовое специальное средство, как

менее травматичное и эффективно воздействующее на правонарушителя (преступника), вплоть до полной потери его боеспособности в течение непродолжительного, но достаточного времени для его нейтрализации с помощью наручников [4].

При организации применения средств активной обороны против групп правонарушителей (преступников) и бесчинствующей толпы при массовых беспорядках необходимо учитывать численность, вооруженность и их возможности по применению оружия и других средств нападения, характер их действий и намерений, дистанцию между ними и сотрудниками полиции, погодные условия и характеристики спецсредств [4].

Для достижения целей в этих условиях средства активной обороны применяются в наиболее массивированной форме. Выбор конкретных средств активной обороны и способов их применения против групп правонарушителей (преступников) определяется руководителем специальной операции исходя из сложившейся обстановки.

Против сравнительно небольших по численности групп правонарушителей (до 10-15 человек) можно использовать те же средства принудительно-силового воздействия, что и для пресечения индивидуальных правонарушений: аэрозольные распылители, газовые пистолеты и револьверы, средства электрического и ударного воздействия. Применение данных средств производится одновременно несколькими сотрудниками различных функциональных групп.

При большей численности правонарушителей (15-50 человек) решение задач по пресечению правонарушений необходимо осуществлять с помощью средств активной обороны средней и увеличенной мощности (ручных газовых гранат к специальному карабину типа КС-23 в сочетании со светозвуковыми гранатами типа «Заря»). В этом случае применение специальных средств осуществляют сотрудники ГПСС по команде руководителя операции и во взаимодействии с другими группами.

Категорически запрещается забрасывать или отстреливать спецсредства «Черемуха» или «Сирень» в толпу по двум причинам:

1. Возможен переброс гранаты обратно, пока не начался активный процесс возгонки.

2. Возможно травмирование людей. Граната при выстреле выбрасывается с большой начальной скоростью и при попадании в человека может стать причиной нанесения тяжких телесных повреждений.

Во всех случаях использование газового оружия осуществляется с определенными предосторожностями и мерами безопасности в целях

исключения поражения сотрудников (военнослужащих) и посторонних граждан.

Подводя итог, следует отметить, что обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, входящих в состав функциональных групп, при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков, помимо общих черт, характерных для всей оперативно-служебной деятельности полиции в условиях ЧО, имеет и ряд особенностей. Они определяются особым характером действий сотрудников при ликвидации массовых беспорядков. К ним можно отнести:

- силовое противостояние с бесчинствующей толпой;
- продолжительное время нахождения на боевых рубежах;
- психологическое давление со стороны толпы;
- вероятность применения против сотрудников полиции камней, дубинок, бутылок с зажигательной смесью и т.д.;

– массированное применение специальных средств;

– особое значение слаженной групповой работы сотрудников функциональных групп и др.

В связи с этим необходимо, чтобы ответственные лица уделяли особое внимание обеспечению личной безопасности сотрудников, задействованных в составе функциональных групп, на всех этапах организации и проведения специальной операции по пресечению массовых беспорядков. Повышенное внимание должно уделяться инструктажам, проверке готовности и соответствия экипировки и вооружения характеру решаемых задач.

Помимо этого, важнейшим компонентом обеспечения личной безопасности сотрудника в ходе его участия в специальной операции по пресечению массовых беспорядков является его профессиональная защищенность, которая обеспечивается твердым знанием и соблюдением своих прав и обязанностей.

Литература

1. **Войнов П.Н., Тарасенко А.А.** Проблемные аспекты подготовки сотрудников полиции к решению оперативно-служебных задач при проведении спортивно-массовых мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16–2. С. 249–251.
2. **Жуков В.И., Горбунова Л.Н.** Защита и безопасность в чрезвычайных ситуациях. – Москва: НИЦ ИНФА-М, СФУ, 2016. – 392 с.
3. Применение специальных средств сотрудниками ОВД: учебно-методическое пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012. – 120 с.
4. **Кириченко Ю.Н., Михайликов В.Л., Войнов П.Н., Меняйло Д.В., Тарасенко А.А.** Основы комплексной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-тактических задач. – Курск, 2018. – 73 с.

References

1. **Vojnov P.N., Tarasenko A.A.** Problemnye aspekty podgotovki sotrudnikov policii k resheniyu operativno-sluzhebnyh zadach pri provedenii sportivno-massovyh meropriyatij // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2018. № 16–2. S. 249–251.
2. **Zhukov V.I., Gorbunova L.N.** Zashchita i bezopasnost' v chrezvychajnyh situacijah. – Moskva: NIC INFA-M, SFU, 2016. – 392 s.
3. *Primenenie special'nyh sredstv sotrudnikami OVD: uchebno-metodicheskoe posobie.* – Belgorod: Bel YUI MVD Rossii, 2012. – 120 s.
4. **Kirichenko Yu.N., Mihajlikov V.L., Vojnov P.N., Menyajlo D.V., Tarasenko A.A.** Osnovy kompleksnoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del k vypolneniyu operativno-takticheskikh zadach. – Kursk, 2018. – 73 s.

(статья сдана в редакцию 15.05.2020)

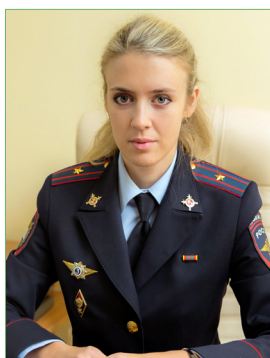

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ШТАТА ВАЙОМИНГ (США)

THE GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE STATE WYOMING (USA)

УДК 341.49

А.В. КРЕХОВЕЦ,

кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
alexa-xa500@mail.ru

ALEKSANDRA V. KREKHOVETS,

Candidate of Law
(Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia)

Аннотация: в статье анализируются отдельные положения американского уголовного законодательства на примере одного из штатов – штата Вайоминг. В частности, обращено внимание на структуру уголовного законодательства, его принципы и правила действия во времени. Используя традиционный для английского и американского права способ разделения всех преступлений на два вида: фелонии и мисдиминоры, автором были исследованы вопросы установления уголовной ответственности за отдельные преступные посягательства. Кроме того, автором были проанализированы базовые положения институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении, а также основные виды наказаний, назначаемые в штате Вайоминг, и порядок их применения. Автором отмечается особенный, во многом не понятный мировому сообществу характер уголовного законодательства штата Вайоминг, но, вместе с тем, подчеркивается его возможность служить примером многим странам.

Ключевые слова: зарубежное уголовное право, США, штат Вайоминг, мисдиминор, фелония, уголовное право США.

Для цитирования: Креховец А.В. Общая характеристика уголовного законодательства штата Вайоминг (США) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 67–70.

Abstract: the certain provisions of American criminal law by the example of one of the states – Wyoming are analyzed in the article. In particular, attention is drawn to the structure of criminal legislation, its principles and rules of action over time. Using the traditional way for English and American law to separate all crimes into two types: felonies and misdemeanors, the author investigated the issues of establishing criminal liability for certain criminal offenses. In addition, the author analyzed the basic provisions of the institutes of unfinished crime and complicity in the crime, as well as the main types of punishments imposed in Wyoming, and the procedure for its application. The author notes the special, largely incomprehensible to the international community, character of the Wyoming criminal law, but at the same time, its ability to serve as an example to many countries is emphasized.

Keywords: foreign criminal law, USA, Wyoming, misdemeanor, felony, US criminal law.

For citation: Krekhovets A.V. The general characteristics of criminal legislation of the state Wyoming (USA) // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 2. P. 67–70.

Один из пятидесяти американских штатов, штат Вайоминг, входит в группу так называемых «горных штатов» и именуется «штатом равноправия». Как и многие другие штаты, Вайоминг имеет собственные законы, регулирующие различные общественные отношения, в т.ч. законы, обеспечивающие их защиту. Законодательство об ответственности штата Вайоминг многими специалистами оценивается критически, в первую очередь по причине его «громоздкости» и, как следствие, «неудобства в применении».

На сегодняшний день Вайоминг имеет в своем арсенале 42 закона, посвященных отдельным сферам жизнедеятельности: торговле, промышленности, транспортной инфраструктуре, власти и др. Подавляющее большинство норм об ответственности сосредоточено в Шестом Законе «Преступления и правонарушения», однако, помимо этого, нормы об ответственности могут содержаться и в других отраслевых Законах. Такая «разбросанность» норм, вне сомнений, существенно затрудняет применение права, на что справедливо указывают многие американские ученые [1].

Все же центральным законом Штата, содержащим нормы об ответственности, является Шестой Закон «Преступления и правонарушения», именуемый также Уголовным кодексом штата Вайоминг, который состоит из десяти глав, включающих в себя статьи, которые, в свою очередь, подразделяются на секции.

Первая глава содержит в себе традиционные общие положения уголовного закона. В частности, в статье первой декларируется принцип законности: «никакое поведение не является преступлением, если оно не квалифицируется как преступление в этом акте или в другом законе этого государства» ((a) 6-1-102), закреплены правила действия закона во времени: «этот Закон не применяется к преступлениям, совершенным до даты вступления в силу этого акта» ((b) 6-1-101), определено содержание основных терминов, используемых в Законе: «телесное повреждение», «преступная небрежность», «смертельное оружие», «транспортное средство», «преступная уличная банда», «пытка, мучения, жестокость», «собственность» и др.

Вторая статья первой главы устанавливает правила уголовно-правовой оценки деяний, совершенных в состоянии опьянения, в соучастии, определяет содержание «синдрома избитой женщины» (6-1-201-203) («battered woman syndrome») как особое психологическое состояние, которое возникает в результате постоянного насилия в семье.

Третья статья первой главы посвящена институту неоконченного преступления, в частно-

сти, регламентирована ответственность за покушение на преступление, подстрекательство к преступлению, отказ от совершения преступления, сговор на совершение преступления (6-1-301-304). По общему правилу «покушение, подстрекательство или сговор наказываются так же, как и самое серьезное преступление, в отношении которого было совершено покушение, подстрекательство или сговор, за исключением случаев, когда покушение, подстрекательство или сговор с целью совершения преступления, наказуемого смертной казнью, не наказываются смертной казнью, если преступление, наказуемое смертной казнью, не было совершено» (6-1-304).

Вторая – седьмая главы предусматривают нормы об ответственности за отдельные виды преступных деяний. Иерархия ценностей в Уголовном кодексе штата Вайоминг, определяемая расположением глав в последовательности, в настоящее время представлена следующим образом: личность, собственность, нравственность и семья, государственное управление, общественная безопасность, общественный порядок. Восьмая глава, именуемая «Оружие», содержит ряд уголовно-правовых норм об ответственности за незаконные деяния в сфере оборота оружия.

Наконец, девятая глава включает в себя ряд общих положений, определяющих сущность преступлений и порядок назначения наказаний. Традиционным для английского и американского права способом все преступления Уголовный кодекс штата Вайоминг подразделяет на два вида: фелонии и мисдиминоры [2]. Фелония представляет собой преступление, которое наказывается смертной казнью либо лишением свободы на срок более одного года, все остальные преступления являются мисдиминорами [3].

К примеру, статус фелонии имеют такие преступления, как:

- убийство первой степени (преднамеренно и умышленно совершенное сексуальное насилие, сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего, поджог, грабеж, бэрглэри (кража со взломом), побег, сопротивление аресту, похищение либо совращение лиц, не достигших 16-летнего возраста, причинение смерти любому лицу) (6-2-101) – наказывается смертной казнью, пожизненным лишением свободы (в т.ч. без права на условно-досрочное освобождение);

- убийство второй степени (преднамеренное, однако неумышленное причинение смерти любому лицу, за исключением случаев, указанных в 6-2-101), наказывается лишением свободы на срок не менее двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

В качестве мисдиминоров определены такие деяния, как:

– неосторожное убийство (6-2-107) – наказывается лишением свободы на срок не более одного года либо штрафом не более двух тысяч долларов США, либо обоими наказаниями в совокупности;

– неправомерное лишение свободы (тюремное заключение) (6-2-203) – наказывается лишением свободы на срок не более одного года, штрафом не более одной тысячи долларов США либо обоими наказаниями в совокупности;

– простое нападение (нанесение телесных повреждений) (6-2-501) – наказывается штрафом в размере не более семисот пятидесяти долларов США;

– домашнее насилие (6-2-510) – наказывается лишением свободы на срок не более шести месяцев, штрафом в размере не более семисот пятидесяти долларов США либо обоими наказаниями в совокупности и др.

Представляет особый интерес порядок назначения отдельных наказаний в штате Вайоминг.

Самым строгим наказанием на сегодняшний день является смертная казнь, которая может быть назначена исключительно за преднамеренное и умышленное убийство первой степени (6-2-101) при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств ((h) 6-2-102), таких, к примеру, как:

– убийство в тюрьме либо ином исправительном учреждении;

– убийство после побега из-под стражи либо из мест лишения свободы;

– убийство с особой жестокостью для потерпевшего;

– убийство судебного служащего, бывшего судебного служащего, окружного прокурора, бывшего окружного прокурора, защитника, миротворца, присяжного, свидетеля во время или в связи с выполнением его служебного долга;

– убийство лица, заведомо для виновного не достигшего 17-летнего возраста либо достигшего 60 лет и более и др.

Слушание по делу об убийстве первой степени, в котором государство рассматривает возможность назначения лицу смертной казни, может быть проведено судьей единолично, в случаях если виновный был осужден судьей в отсутствие присяжных заседателей либо признал свою вину, либо вовсе отказался от участия присяжных заседателей. Во всех остальных случаях слушание должно быть проведено перед судом присяжных. При этом важно отметить, что присяжные должны единогласно определить, что виновный должен быть приговорен к смертной казни, в противном случае виновный должен

быть приговорен к пожизненному лишению свободы без права досрочного освобождения.

Кстати говоря, Вайоминг был одним из последних штатов, который запретил казнь несовершеннолетних правонарушителей – Законодательное Собрание штата приняло законопроект, запрещающий смертную казнь для несовершеннолетних, лишь в 2004 году. Со времени восстановления смертной казни в США (с 1976 года) в Вайоминге был казнен лишь один человек – Марк Хопкинсон – в 1992 году за организацию убийства четырех человек [4]. Методом казни выступает смертельная инъекция. Резервным методом является смертная казнь в газовой камере, на тот случай, если смертельная инъекция будет признана неконституционной. Еще одной особенностью штата является то, что Вайоминг – единственный штат, который не позволяет репортерам новостей присутствовать на казни, за исключением тех, кого желают видеть сами осужденные. На казни Марка Хопкинсона в 1992 году свидетелей не было. Помиловать осужденного к смертной казни может лишь Губернатор штата.

Еще одним видом наказания, предусмотренных в статьях Уголовного кодекса штата Вайоминг, является лишение свободы. Минимальный срок лишения свободы предусмотрен, к примеру, за убийство второй степени (от 20 лет) (6-2-104), сексуальное насилие первой или второй степени (от 25 лет) (6-2-306), торговлю несовершеннолетними первой степени (от 25 лет) (6-2-702) и др., максимальный – за преднамеренное и умышленное убийство заведомо для виновного беременной женщины (не менее 40 лет) (6-2-109), сексуальное насилие первой степени (до 50 лет) (6-2-306), сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего (до 50 лет) (6-2-314), торговлю людьми первой степени (до 50 лет) (6-2-702) и др.

И, наконец, следует упомянуть о штрафе, как об еще одном возможном наказании для лиц, совершивших преступление. Помимо тех случаев, когда штраф предусмотрен в статьях Уголовного кодекса, суд также имеет право назначить штраф в качестве наказания за любое преступление, являющееся фелонией. Причем, если Уголовный кодекс (либо иной закон) не устанавливает максимальный размер штрафа за то или иное преступление, сумма штрафа, назначаемого судом, не должна составлять более десяти тысяч долларов США (6-1-102). В отношении преступлений, которые имеют статус мисдиминоров, существует следующее правило назначения наказания: если Уголовным кодексом (либо иным законом) не предусмотрено иное наказание, любой мисдиминор должен быть наказан лишением свобо-

ды в окружной тюрьме сроком не более шести месяцев либо штрафом в сумме не более семисот пятидесяти долларов США, либо обоими наказаниями в совокупности (6-1-103).

Также в заключительной десятой главе Уголовного кодекса закреплена необычная дефиниция «закоренелый преступник» (рецидивист). К такой категории следует относить лиц, которые:

а) были осуждены за совершение насильственного преступления, имеющего статус felonии;

б) были признаны виновными в совершении felonии по двум или более предыдущим обвинениям, предъявленным по отдельности;

в) были наказаны лишением свободы сроком не менее десяти лет и не более пятидесяти и имеющие две предыдущие судимости;

г) были наказаны пожизненным лишением свободы и имеющие три и более предыдущих судимости за преступления, совершенные после достижения восемнадцатилетнего возраста.

В заключение следует отметить, что уголовное законодательство штата Вайоминг особенное, во многом не понятное мировому сообществу, потому что, к примеру, может устанавливать наказание в 100 долларов за такое преступление, как «взятие платы за пользование общественным туалетом» (6-9-103), но вместе с тем способное служить примером многим странам по причине, как минимум, того, что оно не знает срока давности преступных деяний. Это означает, что нет никаких ограничений для уголовного преследования: любое преступление может преследоваться по закону в любое время и на неопределенный срок [5].

Литература

1. **Craven C.** An Overview and Analysis of Possible Reforms. URL // <https://wyliberty.org/wyoming-policy-review/liberty-brief-articles/criminal-law-in-wyoming-an-analysis-of-reforms> (дата обращения 01.04.2020).
2. **Боронбеков С.** Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных штатов Америки (краткая характеристика) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestuplenie-i-nakazanie-po-ugolovnomu-pravu-soedinennyh-shtatov-ameriki-kratkaya-harakteristika> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Wyoming Felony Crimes by Class and Sentences URL // <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/criminal-defense/state-felony-laws/wyoming-felony-class.htm> (дата обращения 01.04.2020).
4. Wyoming | Death Penalty Information Center. URL // <https://deathpenaltyinfo.org/state-and-federal-info/state-by-state/wyoming> (дата обращения 01.04.2020).
5. Wyoming Criminal Law: An Overview. URL // <https://resources.lawinfo.com/criminal-defense/wyoming/> (дата обращения 01.04.2020).

References

1. **Craven C.** An Overview and Analysis of Possible Reforms. URL // <https://wyliberty.org/wyoming-policy-review/liberty-brief-articles/criminal-law-in-wyoming-an-analysis-of-reforms> (date accessed: 01.04.2020).
2. **Boronbekov S.** Prestuplenie i nakazanie po ugovolnomu pravu Soedinennyh shtatov Ameriki (kratkaya harakteristika) // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestuplenie-i-nakazanie-po-ugolovnomu-pravu-soedinennyh-shtatov-ameriki-kratkaya-harakteristika> (data obrashcheniya: 30.04.2020).
3. Wyoming Felony Crimes by Class and Sentences URL // <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/criminal-defense/state-felony-laws/wyoming-felony-class.htm> (date accessed: 01.04.2020).
4. Wyoming | Death Penalty Information Center. URL // <https://deathpenaltyinfo.org/state-and-federal-info/state-by-state/wyoming> (date accessed: 01.04.2020).
5. Wyoming Criminal Law: An Overview. URL // <https://resources.lawinfo.com/criminal-defense/wyoming/> (date accessed: 01.04.2020).

(статья сдана в редакцию 20.05.2020)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей (одобрены на заседании редакционной коллегии журнала 31 мая 2017 г.) можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Nauka/izdaniya/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

